

Вилас Сангави

ДЖАЙНСКИЙ ПУТЬ АХИМСЫ.

©Dr. Vilas Adinath Sangave, The Jaina Path of Ahimsa, 1991.

©Bhagawan Mahavir Research Center, Solapur, 1991.

©Русский перевод: Jainworld Foundation, 715, Bellemeade place, Alpharetta, GA, 30004, USA,
www.jainworld.com.

©Г.В. Гарин, перевод, 2006.

Права на публикацию русского перевода настоящего текста принадлежат [Jainworld Foundation](http://JainworldFoundation). Переиздание и воспроизведение любыми средствами возможны только с письменного разрешения [Jainworld Foundation](http://JainworldFoundation).

Содержание:

1. Введение.
2. Что такое джайнизм?
3. Принципы джайнизма.
4. Философия джайнизма.
5. Джайнский путь к освобождению.
6. 12 обетов.
7. Концепция химсы.
8. Ахимса-врата: обет ненасилия.
9. Дополнения к обету ненасилия.
10. Выполнение обета ненасилия.
11. Всеохватывающая природа ахимсы.
12. Бдительность при соблюдении ахимсы.
13. Осуществимость ахимсы.
14. Базовая позитивность ахимсы.
15. Социальное значение ахимсы.

ПРЕДИСЛОВИЕ ИЗДАТЕЛЯ.

Исследовательский центр бхагавана Махавиры был основан в 1984 г. в известном образовательном центре «Шравика санстха нагар» в Солапуре с целью:

- а) изучения джайнской религии, философии, этики, литературы, истории, общества и прочих аспектов джайнской культуры;
- б) более широкого информирования общественности о вкладе джайнизма в индийскую культуру;
- в) поддержки исследований, проводимых в различных отраслях джайнологии.

Для нашего центра был большой честью тот факт, что открыт он был на особой церемонии, проводившейся под руководством Сиддхант Чакраварти Ачарья Мунишри Видьянанда Махараджа, знаменитого джайнского учёного, и в присутствии многочисленных учёных монахов, прибывших из различных частей Индии с целью участия в Национальном джайнологическом семинаре, организация которого была приурочена к инаугурационной церемонии нашего Центра.

Мы рады тому, что Центру удалось создать обширную библиотеку древних рукописей, священных текстов и прочих работ религиозного характера, научных журналов и редких книг по различным областям джайнологии. Центр также приступил к реализации различных программ, в число которых входят публикация книг и журналов, организация семинаров, выделение грантов с целью финансирования научных работ и паломнических поездок, учебные программы и т.п. В качестве части общенациональных мероприятий по празднованию двухтысячелетней годовщины ачарьи Кунда-кунды, проводившихся в 1988-89 гг., Центр организовал издание на английском языке в Великобритании и бесплатную рассылку нового пересмотренного издания Ниямасары – одной из наиболее известных работ Кунда-кунды. Кроме того, с постройкой на территории комплекса «Шравика санстха нагар» нового впечатляющего здания, названного «Дхьяна свадхья мандир», Исследовательский центр получил возможность предоставления учёным новых современных рабочих кабинетов.

Недавно центр приступил к реализации важного проекта по публикации новых и полезных серий монографий, связанных с различными аспектами исследований в области джайнологии. Первой в этой серии выходит в свет посвящённая концепции и практике ахимсы в джайнизме монография известного социолога и джайнолога д-ра Виласа Сангави. В этой связи важно отметить, что д-р Вилас Сангави является автором ряда научных работ, включая сюда книги и статьи, посвящённых джайнскому обществу и религии, которые не только заслужили международное признание, но и цитируются учёными различных стран в качестве авторитетных источников. Мы надеемся, что его новая монография – «Джайнский путь ахимсы», окажется полезной как для учёных, так и для широкой публики.

Мы надеемся, что эта серия монографий будет иметь продолжение, и что работы по различным аспектам джайнологии, принадлежащие ряду авторитетных специалистов, будут опубликованы как можно скорее и принесут пользу всем, кто заинтересован в изучении данного предмета.

ВВЕДЕНИЕ.

Из всех религий мира джайнизм является единственной, которая отводит принципу ахимсы центральное положение. Прочие религии также говорят о ненасилии при каждом удобном случае, однако на практике никогда не выказывают такой лояльности к этому принципу, какую можно обнаружить в джайнизме. В истории религий мира лишь джайнизм поставил доктрину ненасилия в столь уникальное положение и построил весь свой этический кодекс на полном соблюдении концепции ненасилия во всех её аспектах. Джайнизм представляет собой единственную религию, уделяющую максимум внимания важным практическим аспектам теории ахимсы с тем, чтобы как мирские его последователи, так и монахи имели возможность практиковать ненасилие, причём во всех его мельчайших деталях, в своей обычной жизни. В то же самое время джайнская религия обладает уникальной чертой, умело представляя схоластическим и научным методом теоретическую и философскую сторону доктрины ахимсы путём подробного обсуждения последней не только с внутренней и абсолютной точек зрения, но также и с внешней и практической. Сверх того, джайнизм заслуживает особого уважения за то, что в равной мере подчёркивает важность негативного и позитивного аспектов ненасилия. Именно на таком основании джайнизм, утверждая принцип «Ахимса парамо дхармах», т.е. «Ненасилие – высшая религия», совершенным и убедительным способом смог доказать миру ценность доктрины ахимсы. По этой причине джайнская религия рассматривается как религия ахимсы, а джайнская культура – как культура ахимсы. Для лучшего понимания того высочайшего значения, которое придаётся ненасилию в джайнизме, сначала необходимо вкратце обрисовать наиболее характерные черты джайнской религии и основные аспекты концепции ахимсы.

ЧТО ТАКОЕ ДЖАЙНИЗМ?

Джайнизм – это религия, проповедуемая джинами. Принципы, провозглашённые джинами, составляют джайнскую религию, последователи которой известны как джайны. Что касается джины, то это никакое не сверхъестественное существо или воплощение всемогущего Бога: слово «джина», означает «победитель», т.е. тот, кто, благодаря своим собственным усилиям одолел мирские страсти. Любое человеческое существо может стать джиной. Они – обитатели этого мира, достигшие высшего знания, покорившие страсти и избавившиеся от всех видов привязанности. Джайнизм представляет собой систему принципов, проповедованных такими людьми, называемыми джинами. Таким образом, джайнизм – это не апаурушея-дхарма, т.е. религия, установленная нечеловеческим существом или основанная на какой-либо священной книге нечеловеческого происхождения, а чисто человеческое учение, исходящее из уст того, кто, благодаря собственным усилиям достиг всеведения и самоконтроля. Выражая это кратко, джайнизм – это сущность наставлений людей, достигших состояния джины.

Далее, обрета всеведение (кевала-джняна¹) по разрушении омрачающей кармы, джина проводит оставшуюся часть своей жизни в дхармапрабхаване, т.е. проповеди принципов религии людским массам. Не довольствуясь личной самореализацией, джина посвящает себя благородной задаче помощи живым существам, наставляя их в дхарме, которая даёт простым смертным возможность достичь «*summum bonum*»² жизни – того же самого состояния духовного совершенства, которого этот победитель достиг собственными усилиями. Ну а поскольку джина указывает путь к освобождению, он также называется тиртханкарой. Последний термин означает того, кто помогает живым существам пересечь океан сансары, предоставляя им с этой целью корабль в виде дхармы. Итак, джайнское учение – это корабль, данный человеческим существам с целью переправы через океан сансары, и именно на основании такой помощи, оказываемой им человеческому роду, джина называется тиртханкарой.

Таким образом, люди, поклоняющиеся джине, или тиртханкаре, и следующие религиозным принципам, установленным джинами, называются джайнами, а их религия – джайнизмом.

ПРИНЦИПЫ ДЖАЙНИЗМА.

Основные принципы джайнизма вкратце состоят в следующем:

1. Во-первых, человеческая личность двойственна, ибо она состоит из духа и материи. Джайнская философия полагает, что каждая мирская душа с безначальных времён связана частицами тонкой материи, известной как карма. Она считает, что подобно тому, как золото в руде перемешано с разного рода примесями, так и мирская душа от вечности пребывает в состоянии связанности кармой. Таким образом, нечистота мирской души является нашим настоящим состоянием.
2. Второй принцип, гласящий, что человек несовершенен, базируется на первом. Несовершенство человека связано с тем, что его душа окутана кармой. Что касается души, то она обладает возможностью достижения совершенства, и в том истинном и вечном состоянии она проявит свои четыре основные характеристики: ананта-даршана, ананта-джняна, ананта-вирья и ананта-сукха, т.е. бесконечное восприятие (или вера), бесконечное знание, бесконечная сила и бесконечное блаженство.
3. Третий принцип гласит, что человек, хотя и несовершенен, может, тем не менее, и даже должен своей духовной природой контролировать материальную. Душа достигает совершенства, свободы и счастья лишь при условии полного подчинения материи.

Подчёркивается, что человек может пересечь океан рождения и смерти и достичь совершенства лишь контролируя чувства и ум.

4. Последний базовый принцип указывает, что никто, кроме самого индивидуума, не сможет отделить душу от связанной с ней материи. Другой человек не в состоянии осуществить процесс такого разделения. Это означает, что лишь сам человек, и никто иной, несёт ответственность за всё то добро и зло, которое имеет место в его жизни. Он не может избавить себя от ответственности за собственные деяния. Этот принцип отличает джайнизм от прочих религий, включая сюда христианство, ислам и индуизм.

Ни Бог, ни его пророк, заместитель или избранник не могут вмешиваться в человеческую жизнь. Души, и никто иной, прямо и непосредственно ответственна за всё, что она делает. Бог рассматривается как абсолютно равнодушный к творению вселенной и ко всему тому, что происходит в ней. Вселенная существует сама по себе. Вследствие столь определённого отношения к вопросу о Боге джайнизм часто обвиняется в атеизме, и это верно в том смысле, что он не приписывает творение вселенной Богу. Но, в то же самое время, безосновательно наклеивать на джайнизм ярлык атеизма, поскольку он верит в божественность, в бесчисленных богов, в добродетель и грех, религиозные практики и т.п. Джайнское учение считает богом освобождённую душу, а таковая никак не может быть заинтересована задачей творения мира.

ФИЛОСОФИЯ ДЖАЙНИЗМА.

Джайнизм однозначно утверждает, что каждая душа, прилагающая сознательные усилия в должном направлении, способна на достижение освобождения. Однако реальная ситуация такова, что душа эта с безначальных времён связана материей, отсюда целью каждого индивидуума должно стать избавление от такой связанности с тем, чтобы душа обрела своё истинное состояние. Это духовное возвышение требует знания как благоприятных условий, так и факторов, стоящих на пути духовного роста. Чтобы установить эти причины и факторы, необходимо вначале понять, что собой представляют существующие элементы или субстанции природы и каковы способы их взаимодействия. Джайнская философия утверждает, что в целом вселенную можно подразделить на две категории: джива – живая душа, и аджива – не-душа. В эти две категории вписывается всё, что существует во вселенной, и вся джайнская философия основывается на природе и взаимодействии этих элементов. Упрощённо можно сказать, что джива и аджива, входя в контакт, создают определённые энергии, которые, в свою очередь, управляют такими вещами, как рождение, смерть и всё прочее, что можно встретить в жизни. Этот процесс можно остановить, а те энергии, которые уже созданы, разрушить, если практиковать определённую дисциплину, ведущую к освобождению.

Анализ вышеприведённого утверждения показывает, что в нём насчитывается семь положений:

1. Существует нечто, называемое дживой.
2. Существует нечто, называемое адживой.
3. Эти двое входят в контакт.
4. Такой контакт ведёт к возникновению энергий.
5. Процесс этого взаимодействия можно остановить.
6. Существующие энергии можно удалить.
7. Существует возможность достижения освобождения.

Эти семь положений известны как таттвы – основы джайнской философии.

Названия этих таттв следующие:

1. Джива: живая душа.
2. аджива: материя, неживая субстанция.
3. асрава: приток кармической материи в душу.
4. бандха: связывание души кармой.
5. самвара: остановка притока.
6. нирджара: сбрасывание кармической материи.
7. мокша: освобождение.

Понятно, что первые две таттвы связаны с природой и перечислением внешних субстанций природы, тогда как прочие пять – со взаимодействием между первыми двумя.

Каждому стремящемуся к освобождению крайне важно понять природу этих таттв. Из этих семи лишь две – джива и аджива, являются реальными субстанциями, а из этих двух аджива представляет собой всё, что не является душой, т.е. то, что лишено сознания. Таким образом, из этих двух субстанций реальным чувствующим объектом является джива, т.е. душа.

Поэтому вполне естественно то, что джива, будучи живой субстанцией, занимает важнейшее положение в контексте ахимсы.

Джива.

Относительно характеристик дживы говорится, что во вселенной существует бесконечное множество душ, фактически, весь мир буквально кишит ими. Души представляют собой субстанции и как таковые вечны. Далее, характерная черта каждой души – сознание, которое не поддаётся разрушению. Душа сама по себе совершенна и всесильна, однако вследствие неведения она отождествляет себя с материей, из чего и происходят деградация и страдание.

Души подразделяются на два вида:

1. сансари: мирские;
2. сиддха или мукта: освобождённые.

К первой категории относятся воплощённые души живых существ, населяющих этот мир. Они подвержены циклу рождения и смерти. Сиддха, или мукта, дживы – это освобождённые души и, будучи таковыми, они:

1. никогда не воплотятся в будущем;
2. обладает абсолютной чистотой;
3. пребывают в состоянии совершенства на вершине вселенной;
4. не связаны с делами мира;
5. они достигли мукти, или нирваны, т.е. освобождения, – состояния, в котором проявляются четыре изначальных атрибута души: ананта-даршана – бесконечное восприятие, ананта-джняна – бесконечное знание ананта-вирья – бесконечная сила и ананта-сукха – бесконечное блаженство.

В дополнение к этому необходимо отметить, что с метафизической точки зрения различие между мирской и освобождённой душой состоит также и в том, что первая пропитана тонкой материей, известной как карма, тогда как которая абсолютно чиста и свободна от каких-либо материальных примесей.

Мирские, или воплощённые, души классифицируются различными способами, и эта классификация представляет собой предмет, важный не только с теоретической, но и с практической точки зрения. Так как высочайший долг джайнов состоит в непричинении вреда никакому живому существу, они просто обязаны знать все те разнообразные формы, которые может принять жизнь:

1. манасика и аманасика дживы: разумные (т.е. способные к различению добра и зла) и неразумные.
2. стхавара и траса: неподвижные и подвижные.

К категории стхавара-джив относятся неподвижные живые существа, наделённые лишь одним чувством – осязанием, а к траса-дживам – подвижные существа, имеющие тело, наделённое большим, чем одно, количеством чувств. И ещё важно заметить, что подвижные существа, если чувствуют страх, могут удалиться от объекта страха, тогда как у неподвижных такой способности нет.

Неподвижные живые существа далее подразделяются на следующие пять видов:

1. притхиви-кая: обитающие в земных телах;
2. ап-кая: обитающие в воздушных телах;
3. теджах-кая: обитающие в огненных телах;
4. ваю-кая: обитающие в воздушных телах;
5. ванапати-кая: обитающие в овощах.

Подвижные дживы далее подразделяются на четыре класса, в зависимости от того, каким количеством чувств они обладают:

1. двиндрия-дживы: существа, обладающие только первыми двумя чувствами, т.е. осязанием и вкусом, например, черви;
2. триндрия-дживы: существа, обладающие тремя чувствами – осязанием, вкусом и обонянием, например, муравьи;
3. чатуриндрия-дживы: существа, обладающие четырьмя чувствами – осязанием, вкусом, обонянием и зрением, например, пчёлы;
4. панчендрия-дживы: существа, обладающие всеми пятью чувствами – сверх вышеуказанных также и слухом, например, люди.

Таким образом, в вышеприведённой классификации каждая категория живых существ имеет на одно чувство больше, чем предыдущая.

Аджива.

Джайнская философия начинается с совершенного по сути подразделения вселенной на живую и неживую субстанции – дживу и адживу. Последняя включает в себя пять видов:

1. пудгала: материя;
2. дхарма: посредник движения;
3. адхарма: посредник покоя;
4. акаша: пространство;
5. кала: время.

Эти шесть живых и неживых субстанций называются дравьями.

Дравья обладает тремя характеристиками: во-первых, она имеет качество бытия; во-вторых, в ней обнаруживается качество постоянства, проходящего через стадии возникновения и разрушения; в-третьих, она – субстрат атрибутов и модификаций.

Дравья не сотворена никем и нерушима, её сущностные свойства всегда остаются теми же самыми; и лишь её парья, т.е. модификация, подвержена переменам и реально изменяется.

Асрава.

Третий принцип – асрава, связан с притоком в душу кармического вещества. Связь этой материи с душой возникает вследствие йоги. В данном случае под термином «йога» имеется в виду активность тела, речи и ума. Эта йога, таким образом, служит каналом для асравы. Та физическая материя, которая втягивается в душу, невосприимчива чувствами, поскольку она крайне тонка.

Бандха.

Когда материя входит в душу, обе неосознано связываются друг с другом. Процесс связывания представляет собой ассимиляцию материи, готовой к формированию различных видов кармы, душой, охваченной страстями. Союз духа и материи не подразумевает полной аннигиляции их естественных качеств, но лишь приостановку их функционирования в той или иной степени, варьирующей зависимости от качества и количества поглощённого материала.

Самвара.

Состояние влечение и отвращения, а также активность тела, речи и ума служат условиями, привлекающими карму – благую и дурную, в душу. Когда данные условия устраняются, никакая карма не сможет приблизиться к дживе, что и будет самварой. Её можно сравнить с сооружённой вокруг души стеной, отражающей всякую карму.

Таким образом, самварой называется остановка притока в душу кармической материи. Способов такой остановки существует несколько.

Нирджара.

Нирджара означает сбрасывание кармического вещества с души. Последняя может освободиться от кармы и автоматическим методом, т.е. по вызревании плодов деяний, однако это – слишком долгий процесс. Такое сбрасывание можно осуществить и сознательными усилиями – с помощью практики аскезы.

Таким образом, нирджара бывает двух видов: естественное созревание кармы и отделение её от души называется савипака-нирджарой, тогда как принуждение кармы покинуть душу прежде, чем она сможет принести плоды, осуществляемое через аскезу, называется авипака-нирджарой.

Мокша.

Мокша – это состояние свободы от всей кармической материи, возникающее вследствие отсутствия причины связанности и сбрасывания всей ранее накопленной кармы. Таким образом, полная свобода души от кармической материи называется мокшей.

Мокша достигается в тот момент, когда душа и материя отделяются друг от друга. Такое разделение имеет место, когда вся прежняя карма оставила душу, а новое вещество уже не в состоянии притянуться к ней.

ДЖАЙНСКИЙ ПУТЬ К ОСВОБОЖДЕНИЮ.

Из базовых принципов джайнизма явствует, что врождённые силы души искажены её связью с кармической материей, в чём, как известно, и состоит причина того, что любой из нас пребывает в столь несовершенном состоянии. Человек может обрести истинное и вечное счастье лишь в том случае, если карма полностью отделена от души, и джайнизм твёрдо верит, что человек, несмотря на всё своё несовершенство в настоящий момент, способен избавиться от кармы своими собственными усилиями, без какой-либо помощи от каких-либо внешних факторов. Высочайшее счастье заключается именно в том, чтобы выйти из того цикла рождения и смерти и стать освобождённой душой, т.е. достичь мокши. Этот мир полон горя и страдания, поэтому абсолютно необходимо достичь такой цели – немирского блаженства с помощью заслуживающего доверия метода.

Когда цель установлена, возникает следующий вопрос: как же её достичь? На это у джайнизма есть вполне определённый ответ: правильная вера (самьяг-даршана), правильное знание (самьяг-джняна) и правильное поведение (самьяк-чаритра) вместе составляют путь к освобождению. Эти три также называются Тремя Драгоценностями (Ратнатрая) джайнизма.

Итак, говорится, что эти три вместе составляют путь к освобождению. Поскольку все три считаются в равной мере важными и поскольку путь к освобождению невозможен без должного понимания всех трёх, вполне очевидно, что джайнизм не признаёт в качестве средства освобождения ни один из этих предметов, если он берётся в отдельности. Данный постулат отличает джайнизм от других религиозных систем индии. К примеру, в индуизме есть школы, подчёркивающие важность бхакти, или преданности, другие указывают на решающую роль джняны, т.е. знания, третьи же говорят о карме³ и т.д. Секта бхагаватов подчёркивает аспект бхакти, адвайта-веданта – аспект джняны, а пурва-миманса – аспект кармы. Однако джайнизм говорит, что ни один из вышеприведённых односторонних подходов не может быть принят в качестве пути к освобождению.

В этой связи джайнизм однозначно указывает на то, что с целью достижения освобождения необходимо одновременно практиковать все три. Говорится, в частности, что если человек желает избавиться от болезни, он должен, во-первых, верить в эффективность лекарства, во-вторых, знать методы его применения и, в-третьих, применять его. Так и здесь: если вы хотите достичь освобождения, то абсолютно необходимы все три – вера в эффективность джайнского пути, знание такового и реальная практика. Этот путь к освобождению сравнивается с лестницей, у которой, как известно, есть два конца и ступеньки между ними. Так вот, концами называются правильная вера и правильное знание, а ступеньками – различные уровни поэтапного пути правильного поведения. Восхождение по лестнице возможно лишь при условии достаточной прочности всех трёх. Отсутствие хотя бы одного делает подъём невозможным.

Таким образом, верующим предписывается одновременное следование правильной вере, правильному знанию и правильному поведению. Именно на этом основании джайнизм выстроил весь свой прославленный этический кодекс, адресованный как мирянам, так и монахам.

Правильная вера.

Правильная вера занимает первое место в ряду трёх драгоценностей и формирует тот базис, на котором покоятся прочие две. В первую очередь человеку следует всеми возможными средствами выработать правильную веру или, иначе говоря, базовую убежденность в основах, поскольку лишь при условии обретения таковой знание и поведение могут стать правильными.

Правильная вера подразумевает твердую убежденность в семи таттвах, причём без каких-либо извращённых мнений. Вера, что тиртханкары – истинные боги, джайнские писания – истинные писания, а джайнские монахи – истинные учителя – вот что такое правильная вера. Кроме того, говорится, что такая вера должна обладать восемью ангами, или опорами, усиливающими её, должна быть свободной от трёх видов мудхи⁴, т.е. суеверного невежества, и восьми видов мады – гордости.

Джайнские писания подробно описывают всю славу правильной веры и перечисляют те блага, которые она может принести человек, обладающему ею. Восхваления эти доходят даже до такой степени, что аскетизм без веры называется более низким по положению, чем вера без аскетизма, а низкорождённое лицо, обладающее правильной верой, приравнивается к богам. Говоря кратко, правильной вере отдаётся первенство над знанием и поведением, поскольку она выполняет функции пилота, ведущего душу освобождению.

Правильное знание.

Далее, когда выработана правильная вера, необходимо прилагать усилия к обретению правильного знания. Хотя правильная вера и правильное знание и должны сопутствовать друг другу, между ними, тем не менее, просматривается чёткая причинно-следственная связь, подобная связи между лампой и её светом. Правильное знание – это то знание, которое раскрывает природу вещей без недостатков, без преувеличений и лжи, в точном соответствии с их природой и, сверх того, с уверенностью. Такое знание должно быть свободным от сомнений, извращений и неясностей. Джайнизм также указывает, что правильного знания достичь невозможно, если не изгнана вера в любой вид его противоположности. Подобно правильной вере, правильное знание также должно обладать восемью опорами, поддерживающими его.

Правильное поведение.

Правильное поведение включает в себя дисциплинарные правила, ограничивающие недостойные движения тела, речи и ума, ослабляющие и разрушающие всякую активность, вызванную страстями, и ведущие к непривязанности и чистоте. Правильное поведение предполагает наличие правильного знания, которое, в свою очередь, предполагает наличие правильной веры. Исходя из этого, верующему, который обрёл правильную веру и правильное знание, предписывается соблюдение норм правильного поведения, поскольку без такового разрушение кармической материи окажется невозможным.

Правильное поведение подразделяется на два вида: сакала-чаритра – совершенное, или неограниченное, правильное поведение, и викала-чаритра – несовершенное, или ограниченное, правильное поведение. Первое из них практикуется монахами, разорвавшими все мирские узы, а второе – мирянами, погружёнными в заботы этого мира.

Таким образом, та огромная важность, которую джайнизм приписывает практическому выполнению этического кодекса, т.е. норм правильного поведения, предписанных как монахам, так и мирянам, объясняется той ролью, которую они играют в достижении конечной цели человеческой жизни – мокши.

12 ОБЕТОВ.

Среди тех детально разработанных правил поведения, соблюдение которых джайнизм предписывает своим последователям, особое место отводится двенадцати вратам, или обетам. Врата⁵, или обет, – это специфическое правило поведения, практикуемое с каким-либо определённым намерением. В Сагара-дхарма-амрите, священном тексте, рассматривающем вопросы этического кодекса мирян, термин «врата» определяется следующим образом: «Обет – это правило, соблюдаемое с решимостью (в течение ограниченного или неограниченного периода); оно всегда свидетельствует об отвращении или воздержании от совершения непристойных и постыдных деяний и говорит о склонности человека к добродетельным поступкам». В джайнизме существует немалое число обетов, однако самыми важными из них как с религиозной, так и с социальной точки зрения считаются 12 врат. А среди этих двенадцати первые пять считаются главными, тогда как все прочие – дополнительными.

Пять главных обетов следующие:

1. ахимса: ненасилие;
2. сатья: правдивость;
3. астея: неприсвоение чужого;
4. брахмачарья: целомудрие;
5. апариграха: нестяжательство.

В случае, если указанные обеты соблюдаются самым строжайшим образом, они называются «великими» (махаврата), и в этой форме они, понятно, предназначены для аскетов. Миряне, однако, не в состоянии соблюдать их во всей полноте, поэтому им разрешается практика тех же самых обетов в той мере, в которой позволяют конкретные условия. В такой ситуации те же самые обеты называются «ануврата», т.е. «малыми».

Далее, для закрепления этих обетов в уме каждому из этих обетов должны сопутствовать пять вспомогательных медитаций, практика которых ожидается от каждого джайна. Каждый джайн должен также размышлять над сутью пяти проступков, для избегания которых предназначены эти обеты, и четырёх добродетелей, основанных на соблюдении обетов. Эти добродетели следующие:

1. майтри: дружелюбие ко всем живым существам;
2. прамода: радость при встрече с людьми, более продвинутыми на пути освобождения;
3. каруна: сострадание;
4. мадхьястха: терпимость или безразличие к лицам нецивилизованного или дурного поведения.

Помимо пяти основных существуют также и семь вспомогательных обетов (шила-врата). Говорится, что подобно тому, как стена защищает город, так и вспомогательные обеты содействуют практике основных. Семь дополнительных обетов таковы:

1. дига-врата: обет ограниченного пространства;
2. бхога-упабхога врата: обет ограниченного использования вещей;
3. анартха-данда врата: обет избегания бесцельных грехов;
4. самайика-врата: обет медитации;
5. дешавакашика-врата: обет ограниченного места;
6. паушадха-врата: обет поста;

7. атитхи-самвибхага врата: обет совместной трапезы.

Из этих семи дополнительных обетов первые три называются «качественными» (гуна-врата), поскольку их функция состоит в повышении качества пяти основных, а прочие четыре – дисциплинарными (шикша-врата), поскольку они предназначены для подготовки к дисциплине монашеской жизни.

Таким образом, пять малых обетов, 3 качественных обета и 4 дисциплинарных обета составляют свод обетов мирянина. Кроме того, особо указывается, что у каждого из них могут быть пять частичных нарушений (атичар), которых следует избегать⁶.

Помимо этих двенадцати обетов, от джайнского мирянина в конце его жизни ожидается принятие обета саллекханы, т.е. мирной смерти. Саллекхана описывается как отречение от тела в случае неотвратимого бедствия, старости или болезни, совершаемое с целью накопления духовной заслуги. Как и в случае со всеми прочими, у саллекханы могут быть пять частичных нарушений.

И, наконец, джайнизм говорит о ряде определённых гун, или добродетелей, которые должны усердно культивироваться мирянами. Соблюдение пяти малых обетов и воздержание от трёх «М»: мяса (мамса), вина (мадхья) и мёда (мадху), называются «ашта-мулагуна», т.е. восемь основными добродетелями домохозяина. Полное воздержание от мяса, вина и мёда рекомендуется с целью минимизации причинения вреда живым существам. Обладание этими восемью добродетелями ожидается от каждого домохозяина.

КОНЦЕПЦИЯ ХИМСЫ.

Среди двенадцати врат, или обетов, предписываемых джайнской религией для соблюдения в обычной жизни, первые пять считаются основными, а среди этих основных первое и самое важное место отводится обету ненасилия (ахимса-врата). Поскольку обет ненасилия основывается на фундаментальном принципе воздержания от химсы, т.е. причинения вреда чувствующим существам, то в первую очередь необходимо понять концепцию химсы в таком виде, в каком она интерпретируется в джайнизме.

Грубое и тонкое насилие (стхула-химса и сукшма-химса).

В джайнских писаниях проводится различие между грубой и тонкой формами насилия. Под грубым (стхула) подразумевается разрушение всех форм жизни, начиная с имеющих два чувства (двиндрия-джива) и выше. Такой вид насилия категорически запрещается для всех джайнов. С другой стороны, под тонким (сукшма) подразумевается лишение жизни любого живого существа, в том числе и таких, которые имеют лишь одно чувство (экендрия-джива), и воздержание от такой формы насилия обязательно для джайнских монахов. Джайнским мирянам также рекомендуется по возможности избегать убийства даже экендрия-джив и бессмысленного уничтожения стхавара-джив, т.е. неподвижных живых существ.

Физическое и мысленное насилие (дравья-химса и бхава-химса).

Утверждается, что насилие связано не только с физическими действиями: обет можно нарушить простым отсутствием сострадания, т.е. когда человек позволяет гневу унести себя. На этой основе проводится различие между физическим насилием (дравья-химса), т.е. реальным причинением вреда, и мысленным (бхава-химса), т.е. желанием причинить вред той или иной пране (жизненной силе).

Внешнее и внутреннее насилие (бахья-химса и антаргата-химса).

Джайнские писания также подразделяют насилие на внешний (бахья) и внутренний (антаргата) аспекты. Вполне очевидно, что внешнее насилие связано с реальными актами убийства и иного причинения вреда, тогда как внутреннее – с мысленной стороной совершения данного деяния, с намерением совершить его.

Определение насилия с практической точки зрения.

Концепция химсы обсуждается в джайнских писаниях с двух точек зрения: практической (вьявахара-найя) и фактической (нишчая-найя).

С практической точки зрения Таттвартха-сутра, классический джайнский текст, определяет насилие следующим образом: химса – это причинение вреда жизненным силам (пранам) через вибрации страсти⁷. Это значит, что насилие представляет собой причинение вреда той или иной пране, совершаемое посредством праматтайоги, т.е. вибрации, вызванной страстями, возбуждающими ум, тело и речь.

Другой классический джайнский текст, Пурушартха-сиддхьюпая⁸, также говорит, что страсть служит главной причиной, ведущей к насилию, и даёт следующее определение последнего: любое причинение вреда физическим или умственным жизненным силам через вызванную страстью активность тела, речи и ума однозначно является химсой.

Определение насилия с фактической точки зрения.

С фактической (нишчая) точки зрения акт причинения вреда, т.е. химса, связывается с внутренним аспектом насилия, т.е. намерением, и утверждается, что насилие совершается даже в том случае, если в уме появляется мысль о причинении вреда. Вот почему такой авторитетный текст, как Пурушартха-сиддхьюпая, выражает в полном соответствии со всеми джайнскими писаниями суть химсы и ахимсы в следующих словах: «Несомненно, невозникновение привязанности и прочих страстей суть ахимса, тогда как их возникновение – химса. Таков смысл джайнских писаний».

Классификация насилия.

Насилие подразделяется на следующие две категории:

1. Арамбхаджа, или арамбхи, химса, т.е. насилие, связанное с выполнением профессиональных обязанностей.
2. Анарамбхаджа (также анарамбхи и санкальпи) химса, т.е. не имеющее отношения к профессиональным обязанностям, умышленное насилие.

В этой связи Амитагати, прославленный джайнский святой и писатель, в своём знаменитом труде «Шравакачара», объясняет два основных вида насилия и их применение следующим образом: «Мудрые говорят, что насилие бывает двух видов: арамбхаджа, т.е. возникающее вследствие профессиональной деятельности, и анарамбхаджа, т.е. несвязанное с профессиональной деятельностью. Тот, кто отверг жизнь домохозяина, вне сомнения, избегнет обеих видов насилия, тогда как человек со слабыми страстями, ведущий жизнь домохозяина, не в состоянии избежать арамбхаджа-химсы при выполнении различных обязанностей».

Это значит, что насилие, неизбежно совершаемое по ходу выполнения профессиональных обязанностей, известно как арамбхи-химса, тогда как всякое прочее насилие, не имеющее отношения к таковым и совершаемой с целью удовлетворения определённых желаний определяется как анарамбхи или санкальпи-химса, т.е. умышленное насилие. Охота, жертвоприношения животных, убийство с целью получения пищи, ради забавы или в декоративных целях – всё это примеры анарамбхи, или санкальпа-хамсы. Любой мыслящий человек вполне в состоянии избежать таковых без каких-либо трудностей или причинения себе вреда.

Арамбхи-химса подразделяется на три подвида:

1. Удьями-химса: производственное насилие.
2. Грихарамбхи-химса: насилие при выполнении домашних обязанностей.
3. Виродхи-химса: насилие в порядке самообороны.

Удьями-химса.

Удьями-химса определяется как вред, неизбежно совершаемый при выполнении профессиональных обязанностей. Некоторые джайнские авторы приводят примерно такой список допустимых профессий:

1. Военный.
2. Писатель.
3. Крестьянин.
4. Торговец.
5. Ремесленник.
6. Учёный.

Грихарамбхи-химса.

Грихарамбхи-химса определяется как насилие, неизбежно и постоянно совершаемое при выполнении необходимых домашних дел, включая сюда приготовление пищи, уборку дома, мытьё тела, стирку одежды и т.п., строительство зданий, колодцев, разбивку садов и т.п., содержание скота и т.д.

Виродхи-химса.

Виродхи-химса определяется как насилие, неизбежно совершаемое при таких актах, как защита личности и собственности от воров, грабителей, убийц и врагов в качестве ответа на агрессию с их стороны.

Таким образом, в общем насилие подразделяется на четыре вида:

1. Удьями-химса, т.е. производственное насилие.
2. Грихарамбхи-химса, т.е. насилие при выполнении домашних обязанностей.
3. Виродхи-химса, т.е. насилие в порядке обороны.
4. Санкальпи-химса, т.е. умышленное насилие.

В этой связи необходимо отметить, что джайнская религия требует от тех, кто отверг жизнь домохозяина и принял монашество, воздержания от всех четырёх видов насилия.

Что же касается тех, кто ведёт жизнь домохозяина, то в отношении этой категории было установлено, что они должны воздерживаться от санкальпа-химсы и прилагать максимум усилий по воздержанию от арамбхи-химсы, поскольку избежать последнего полностью для домохозяина невозможно.

Осуждение насилия.

Принимая во внимание дурную и достойную порицания природу насилия, джайнские писания осуждают его в самых резких терминах.

Так, в Ачаранга-сутре особо подчёркивается, что насилие – величайшее их препятствий к духовному пробуждению, поэтому человек, причиняющий вред живым существам, не достигнет его никогда. Текст говорит: «Это (т.е. причинение вреда живым существам) всегда вредоносно и по отношению к нему самому (т.е. творящему зло); оно – главная причина того, что он не может достичь просветления». Подобным же образом все насильственные действия категорически осуждаются и в Сутракританге: «Зная, что всё зло и все беды проистекают из причинения вреда живым существам, что последнее ведёт к непрекращающейся вражде и ненависти и что оно – коренная причина великого страха, мудрый человек, став пробуждённым, должен воздерживаться от всех греходеяний».

Уттарадхьяна-сутра осуждает причинение любого вреда живым существам в следующих словах: «Видя, что всё, что происходит с кем-то другим, касается и его лично, человеку следует быть дружественным по отношению ко всем существам; будучи полностью свободным от страха и ненависти, он не должен причинять вред никаким живым существам». В Дашавайкалика-сутре причина запрета на применение насилия обосновывается следующим образом: «Все живые существа жаждут жить. Никто не хочет умирать. Именно на этом основании джайнские монахи избегают ужасного греха причинения вреда живым существам».

Весьма красноречиво описывается порочная природа насилия и в Джнянамаве: «Насилие – ворота дурного удела, оно – океан греха, да и само – ужасный ад и, вне всякого сомнения, самая непроницаемая тьма». В том же самом тексте ярко описывается и результат насилия: «Если человек привычен к причинению вреда, то все его добродетели – бескорыстие, величие, тяжёлая аскеза, телесное страдание и монашество бессмысленны».

АХИМСА-ВРАТА: ОБЕТ НЕНАСИЛИЯ.

Поскольку сама идея химсы, т.е. причинения вреда живым существам, в любой своей форме считается в высшей степени отвратительной и на этом основании осуждается джайнской философией в самых сильных терминах, то и этический кодекс, установленный в джайнизме, придаёт соблюдению обета ненасилия (ахимса-врата), воплощающего в реальной жизни идею воздержания от химсы, самое важное значение. Поэтому вполне естественно, что указанный обет занимает среди пяти предписанных для постоянного соблюдения всеми последователями обетов первое место. Поэтому в первую очередь необходимо рассмотреть и понять все разнообразные аспекты и не вполне очевидные значения обета ахимсы.

Ахимса-махаврата: великий обет ненасилия.

Ахимса, т.е. воздержание от насилия, считается первым из великих обетов (махаврат), установленных джайнской религией. Данный обет определяется в Ратнакаранда-шправакачаре следующим образом: «Воздержание от совершения пяти грехов – насилия и прочих в их трёх

формах – крита, карита и анумодана, совершаемых телом, речью и умом, является великим обетом аскетов».

Это значит, что ахимса махаврата подразумевает воздержание от химсы, т.е. причинения вреда чувствующим существам, всеми возможными способами. Насилие совершается через трёх посредников (йога): тело, речь и ум. Другими словами, вредоносная деятельность может совершаться:

1. умом, т.е. мысленно;
2. речью;
3. физически, т.е. телом, действием.

Помимо этих трёх посредников (йог), насилие совершается тремя способами (карана):

1. крита: совершение его лично;
2. карита: побуждение к нему других;
3. Анумата или анумодана: одобрение совершения насилия другими.

Далее, из комбинации этих посредников и способов становится ясно, что насилие бывает десяти видов, т.е. каждый посредник может совершить его тремя способами. Следовательно, и разновидностей ненасилия насчитывается девять:

1. не совершать насилие в уме;
2. не побуждать умом к совершению насилия;
3. не одобрять совершаемое насилие в уме;
4. не совершать насилие речью лично;
5. не побуждать речью к совершению насилия;
6. не одобрять словесно совершение насилия другими;
7. не совершать физического насилия лично;
8. не побуждать других физическими методами к совершению насилия;
9. не одобрять физически совершение насилия другими.

Вполне очевидно, что в случае с великим обетом ненасилия, таковое соблюдается полностью, т.е. всеми девятью вышеуказанными способами. Поскольку данный великий обет крайне затруднительно воплотить в жизнь, его соблюдение предписывается лишь лицам, принявшим монашество.

Ахимса-ануврата: малый обет ненасилия.

Принимая во внимание огромные трудности, возникающие при соблюдении великого обета ненасилия, джайнские писания предписывают домохозяевам другой, менее суровый, обет ненасилия, называемый малым (ахимса-ануврата). Ратнакаранда-шравакачара определяет малый обет ненасилия следующим образом: «Воздержание от причинения вреда живым существам, имеющим два и более чувств, совершаемого путём умышленного действия ума, речи и тела, любым из трёх способов: крита, карита и анумата, называется мудрыми малым обетом ненасилия».

Таким образом, соблюдая малый обет ненасилия, мирянин воздерживается от умышленного причинения вреда любой форме жизни, начиная с имеющих два чувства, совершаемого действиями ума, речи и тела лично, через побуждение других или одобрение совершаемого другими.

Средства, содействующие соблюдению обета ненасилия.

Таттвартха-сутра предписывает следующие пять средств, содействующих соблюдению обета ненасилия:

1. вачана-гупти: контроль над речью;
2. мано-гупти: контроль над умом;
3. ирья-самити: бдительность при ходьбе;
4. адана-никшепана-самити: бдительность при обращении вещами;
5. алокитапана-бходжана: бдительность при приёме пищи, её внимательный осмотр.

Вполне очевидно, что указанные средства содействуют бдительности в соблюдении обета ахимсы.

Нарушения обета ненасилия.

Сверх того, рекомендуется избегать следующих пяти нарушений обета ненасилия:

1. бандха: лишать свободы людей и животных (в гневе или по невнимательности);
2. вадха: бить людей и животных (в гневе или по невнимательности);
3. ччхеда: увечить людей и животных (в гневе или по невнимательности);
4. ати-бхарайропана: перегружать людей и животных;
5. аннапана-ниродха: лишение воды и пищи.

Вполне естественно, что избегание такого рода нарушений даёт возможность практиковать обет ненасилия без совершения значительных проступков.

Воздержание от употребления алкоголя.

Особо указывается, что человек, соблюдающий обет ненасилия, должен отказаться от употребления алкоголя. Пурушартха-сиддхьяупа говорит: «Вино отупляет ум; тот же, чей ум отупел, забывает о благочестии, а тот, кто забыл о благочестии, совершает насилие без колебаний». Кроме того, подчёркивается, что само употребление спиртного представляет собой акт насилия, поскольку в вине размножается огромное количество живых существ. Общеизвестно также, что такие основные страсти, как гордость, страх, отвращение, насмешки, уныние, горе, сексуальная страсть и гнев возникают вследствие употребления спиртного, и что эти страсти – ничто иное, как аспекты насилия.

Воздержание от употребления животной пищи.

Соблюдение обета ненасилия во всех случаях подразумевает полный отказ от употребления мясных продуктов. Оснований тому несколько: во-первых, получение мяса невозможно без уничтожения жизни, что представляет собой насилие в чистом виде; во-вторых, даже если плоть получена от животного, умершего естественной смертью, насилие, тем не менее, имеет место, поскольку в этом случае убивается множество живых существ, развивающихся в таком мясе; и в-третьих, в кусках мяса, будь то сырого, приготовленного или даже находящегося в процессе приготовления, постоянно зарождается мельчайшие живые существа. На указанных основаниях от мясоедения необходимо отказаться полностью, поскольку оно однозначно относится к насилию.

Воздержание от употребления мёда.

Помимо отказа от мяса и алкоголя обет ненасилия также требует и воздержания от мёда, поскольку получение даже одной его капли связано с гибелью пчёл. В тех же случаях, когда мёд получен с помощью разного рода ухищрений или сам вытек из сот, то здесь также имеет место насилие, связанное с разрушением живых существ, возникших в нём.

Воздержание от употребления определённых фруктов.

В качестве элемента соблюдения обета ненасилия предписывается отказ от ряда фруктов, включая сюда умара, катхумара, пакара, бада и пипала, поскольку таковые служат питательной средой для развития разного рода микроорганизмов. Далее, если эти пять фруктов высушены и, таким образом, с течением времени освободились от подвижных живых существ, их употребление в пищу, тем не менее, будет насилием, поскольку имеет место чрезмерная страсть к ним.

Отказ от убийства животных.

Особо подчёркивается, что при соблюдении обета ненасилия следует самым строжайшим образом избегать убийства животных под какими бы то ни было предлогами, поскольку таковое неизбежно подразумевает ту или иную форму разрушения жизни. Прежде всего, не следует совершать жертвоприношений животных, птиц и прочих одушевлённых существ ради удовлетворения богов такого рода дарами и получения ответного вознаграждения. Утверждается, что мнение о том, что насилие имеет религиозную санкцию, и что боги получают удовольствие от жертвоприношений живых существ, представляет собой ложную концепцию. Фактически, суть религии – приносить мир, а не вдохновлять или санкционировать то, что причиняет боль живым существам.

Во-вторых, не следует убивать животных с целью удовлетворения гостей, придерживаясь мнения, что нет ничего дурного в убийстве коз и т.п. ради удовлетворения тех, кто заслуживает уважения. Вполне очевидно, что в такого рода желании нет и следа добродетели, ибо оно влечёт за собой предосудительный акт насилия в форме умышленного убийства живых существ.

В-третьих, не следует убивать таких животных, как змеи, скорпионы, львы, тигры и т.п. на том основании, что данный акт может спасти множество жизней. Этого вида убийства также необходимо избегать, поскольку он поощряет чувства вражды, ненависти и мести, идущие вразрез с принципом ахимсы. Кроме того, утверждается, что эти животные нападают на человека в целях самообороны, они не причиняют ему вреда, если человек сам не нападает на них.

В-четвёртых, не следует убивать неизлечимо больных животных на том основании, что данный акт якобы избавляет их от невообразимых страданий. Такой вид убийства рассматривается не как акт милосердия, но как однозначное насилие.

Воздержание от приёма пищи ночью.

С целью сделать практику ненасилия более полной существует жёсткое предписание по ограничению времени приёма пищи светлым периодом суток. В Пурушартха-сиддхьяпае говорится: «Те, кто принимает пищу ночью не могут избежать насилия. Таким образом, воздерживающиеся от насилия должны также отказаться и от ночной еды».

Считается что день – наиболее подходящее время для работы и приёма пищи. Для приготовления пищи в дневное время требуется меньше внимания, чем в ночное, и при этом

также уменьшается возможность причинения вреда живым существам. Далее, солнечный свет облегчает вырывание овощей, отделение ненужных частей, удаление червей и мельчайших насекомых, обитающих в сырых продуктах. Существует немало насекомых, которых трудно увидеть даже при самом сильном искусственном освещении, и достаточно таких, которые показываются лишь в ночное время. По этой причине вышеупомянутый текст завершает обсуждение данного предмета такими словами: «Зачем говорить что-то ещё? Установлено, что тот, кто умом, речью и телом отверг ночной приём пищи, всегда соблюдает ахимсу». Поскольку практике ограничения приёма пищи светлым периодом суток придаётся огромное значение, некоторые священные тексты, например, Чаритрасара, рассматривают ратри-бхукти-त्याгу, т.е. отказ от ночной еды, как шестой малый обет, добавляя его к общепринятому набору из пяти обетов.

ДОПОЛНЕНИЯ К ОБЕТУ НЕНАСИЛИЯ.

Наряду с различными ограничениями, установленными в качестве необходимых элементов соблюдения обета ненасилия, джайнские писания предписывают определённые специфические добродетели, медитации и аскезы в качестве дополнений к практике данного обета. Эти дополнения таковы:

1. десять благородных качеств⁹ (дашалакшана-дхарма);
2. двенадцать видов медитации (анупрекша);
3. терпеливое перенесение двадцати двух видов страдания (паришаха).

Все они считаются особо полезными в плане достижения самвары, т.е. остановки притока в душу кармической материи, что является непременным условием последующего освобождения. Эти дополнения составляют часть тех правил поведения, которые предписаны для монахов, однако при этом говорится, что и домохозяевам следует стараться выполнять их по мере своих сил и возможностей.

Десять благородных качеств.

Предполагается, что последователи джайнизма должны усердно культивировать и воплощать на практике десять благородных качеств, известных как дашалакшана-дхарма. Они таковы:

1. уттама-кшама: высочайшее терпение и всепрощение;
2. уттама-мардава: высочайшее смирение;
3. уттама-арджава: высочайшая честность и прямоту;
5. уттама-шауча: высочайшее довольство или чистота мысли и свобода от жадности;
6. уттама-самьяма: высочайший самоконтроль или самообуздание;
7. уттама-тапа: высочайшая аскеза;
8. уттама-त्याга: высочайшее отречение;
9. уттама-акинчанья: высочайшая непривязанность;
10. уттама-брахмачарья: высочайшее целомудрие.

Медитация на 12 тем.

В дополнение к десяти благородным добродетелям от каждого верующего ожидается созерцание следующих двенадцати анупрекш, т.е. идей, на которых необходимо постоянно сосредотачивать внимание:

1. Анитья-анупрекша: непостоянство или, другими словами, размышление о том, что всё подвержено переменам и мимолётно.

2. Ашарана-анупрекша: незащитность или беспомощность. Размышление о том, что душа незащищена от вызревания плодов кармы, смерти, например.
3. Сансара-анупрекша: мирское бытие, цикл рождения и смерти. Размышление о том, что душа непрерывно движется в цикле бытия от одной жизни к другой и не может достичь истинного счастья до тех пор, пока не выйдет из него.
4. Экатва-анупрекша: одиночество. Размышление о том, что индивидуум сам исполняет свои действия и пожинает их плоды в одиночестве.
5. Аньятва-анупрекша: различия в природе. Размышление о том, что мир, отношения, друзья, тело и ум отличны от истинного Я.
6. Ашучи-анупрекша: нечистота. Размышление о том, что тело нечисто.
7. Асрава-анупрекша: приток кармы. Размышление о том, что приток кармы служит причиной сансарического существования, а его причина – страсти.
8. Самвара-анупрекша: остановка притока. Размышление о необходимости остановки притока кармы.
9. Нирджара-анупрекша: сбрасывание кармы. Размышление о том, что старая кармическая материя должна быть сброшена с души.
10. Лока-анупрекша: мир или вселенная. Размышление о том, что природа вселенной и её составных частей во всём их безбрежном многообразии доказывает ничтожность человека во времени и пространстве.
11. Бодхи-дурлабха-анупрекша: труднодостижимость обретения пробуждения. Размышление о том, как трудно обрести правильную веру, правильное знание и правильное поведение.
12. Дхарма-анупрекша: размышление о природе религиозного пути, проповеданного Победителями, а конкретно об истинной природе трёхчастного пути освобождения.

Перечисленные двенадцать анупрекш представляют собой темы для медитаций, практиковать которые следует регулярно. Чаще они называются бхаванами.

Паришаха-джая.

Наряду с культивированием десяти благородных добродетелей и практикой медитации на двенадцать тем верующему следует также прилагать усилия в практике паришаха-джаи, т.е. освоении различных видов паришахи – физической аскезы. Под этим термином подразумеваются сознательные страдания и лишения, которым подвергает себя верующий, дабы не отпасть от пути освобождения, а также с целью сбрасывания кармического вещества. Таким образом, термин «паришаха-джая» означает победу над болью и страданием. Насчитывается 22 вида такой аскезы:

1. кшудха: голод;
2. пипаса: жажда;
3. шита: холод;
4. ушна: жара;
5. дамшамашака: укусы насекомых;
6. нагнья: нагота;
7. арати: насмешки или неприятное окружение;
8. стри: сексуальная страсть;
9. чарья: длительное хождение;
10. нишадья: длительное сидение в одной позе;
11. шайя: сидение или лежание на жёсткой земле;
12. акроша: оскорбления и неприятные слова;
13. вадха: насилие со стороны жестоких людей;
14. ячана: нищенство;
15. алабха: разочарование неполучением желаемого;

16. рога: болезни тела;
17. тринаспарша: уколы колючих растений;
18. мала: грязь и нечистоты;
19. саткара-пурашкара: безразличие к похвалам и наградам;
20. праджня: гордость знанием;
21. аджняна: чувство неведения;
22. адаршана: слабая вера или временные сомнения.

В последнем случае имеется в виду, например, такая ситуация, когда человек, после долгой аскезы и благочестивой жизни потерпев неудачу в деле обретения сверхобычных сил, начинает испытывать сомнения в учениях джайнизма.

Указывается, что всякий, кто желает избавиться от причин боли, должен переносить эти 22 вида страдания без малейшего недовольства и раздражения.

Помимо вышеприведённых дополнений к обету ненасилия полезным в плане достижения самвары, т.е. остановки притока кармы, считается ещё один обет: тапа-врата, т.е. практика аскезы. Данные аскезы критически важны для достижения нирджары, т.е. сбрасывания кармы, что, в свою очередь, является непременным условием мокши – освобождения. Джайнские писания различают 12 видов аскезы, сгруппированные в две категории: бахья-тапа – внешняя аскеза, и абхьянтара-тапа – внутренняя аскеза.

Внешняя аскеза:

1. анашана: периодическое голодание;
2. авамодарья: приём меньшего, чем необходимо, количества пищи;
3. вритти-паришанкхьяна: наложение различных ограничений, касающихся пищи: например, приём пищи лишь в случае выполнения определённого условия;
4. раса-паритьяга: ежедневное воздержание от одного или нескольких из шести следующих видов пищи: топлёного масла, молока, творога, сахара, соли и масла.
5. вивикта-саййясана: пребывание и сон в уединённом или изолированном месте, свободном от живых существ;
6. каяклеша: терпение телесного страдания до тех пор, пока не возникает возбуждения ума.

Внутренняя аскеза:

1. праяшчитта: покаяние;
2. виная: смирение;
3. вайявритья: служение монахам и иным достойным людям;
4. свадахья: изучение писаний;
5. вьютсарга: отказ от привязанности к телу;
6. дхьяна: медитация.

Все указанные виды аскезы практикуются с целью сбрасывания старых кармических нечистот. Предназначены они главным образом для монахов, что же касается мирян, то им рекомендуется практиковать указанные средства по мере своих сил.

ВЫПОЛНЕНИЕ ОБЕТА НЕНАСИЛИЯ.

Обет ненасилия не только детально разработан в теории, о чём шла речь выше, но и в весьма широкой степени осуществляется на практике последователями джайнизма – как монахами, так и мирянами. Аскетам предписывается соблюдать его в форме великого обета, и данное указание щепетильно соблюдается джайнскими садху и садхви с древнейших времён вплоть

до наших дней. Что же касается мирян, то им джайнские писания, с практической точки зрения, советуют соблюдать ахимсу в качестве малого обета. Домохозяева могут соблюдать данный обет с меньшей строгостью, однако без нарушений основных положений ахимсы. Вполне естественно, что данное фундаментальное требование обусловило и необходимость наложения домохозяевами определённых ограничений на их экономическую, социальную, культурную и иную деятельность. Данный аспект соблюдения обета ненасилия становится вполне очевидным, если взглянуть на те практические ограничения и общепринятые нормы, которым следуют джайнские миряне в своей профессиональной деятельности, еде и одежде.

Профессиональная деятельность.

В настоящее время большая часть джайнов занята тем или иным видом бизнеса. Они принадлежат к подкастам бания или вания, включаемым в касту вайшьев. Однако следует заметить, что с исторической точки зрения такое преобладание вайшьев является сравнительно недавним следствием эволюции общины, в древние же времена джайнов можно было найти среди всех классов общества, но в особенности среди кшатриев. Позднее, вследствие влияния целого ряда причин, количество джайнов в прочих сословиях заметно уменьшилось, в связи с чем в настоящее время большая часть последователей этой религии относится к вайшьям.

Правила поведения, установленные для мирян, требуют от последних справедливого и честного следования той или иной профессиональной деятельности с целью содержания семьи. Единственное ограничение, о котором следует помнить при выборе рода занятий, состоит в том, что эти занятия не должны быть низменными и разлагающими в том смысле, что они не должны влечь за собой полного уничтожения жизни. К запрещённым видам деятельности относятся профессии мясника, рыбака, пивовара, винодела, связанные с производством оружия и т.п. Всего джайнские писания упоминают пятнадцать видов деятельности, причиняющих живым существам значительный вред, на основании чего от джайнских мирян требуется избегать таковых. К этой категории относится использование огня в больших масштабах, рубка леса, кастрация животных, расчистка джунглей с применением огня, осушение озёр и рек и т.п.

Принято считать, что основополагающий принцип джайнизма – ахимса, делает невозможными для джайнов сельское хозяйство и службу в армии. Но такое мнение далеко от реальности. Ришабха, первый тиртханкара, призывал людей следовать шести видам занятий, и в этом списке фигурируют обе вышеуказанные профессии. Сверх того, в джайнской литературе сплошь и рядом встречаются ссылки на сельское хозяйство, что само по себе доказывает, что последнее не было целиком и полностью запрещено для джайнов. В настоящее время большая часть джайнов Карнатаки занята именно в сельском хозяйстве. Относительно последних следует заметить что, за исключением незначительного числа крупных землевладельцев, использующих наёмных рабочих, джайнские фермеры, с помощью своих жён, выполняют все виды полевых работ своими руками. Они считаются самыми трудолюбивыми людьми, использующими малейшие преимущества, которые только может дать почва и ситуация. Гуджаратские джайны по большей части заняты в торговле и промышленности, однако и здесь имеется некоторое количество верующих, чьё единственное занятие – сельское хозяйство. Из того факта, что ещё во времена Ришабхи были установлены правила, касающиеся политики и правил ведения войны, явствует, что джайны не питали отвращения к военному делу как таковому. В прошлом немало джайнов занимало видные посты в армиях различных государств, да и в наши дни последователи джайнизма служат в вооружённых силах Индии, порой занимая ответственные должности.

В целом, джайны заняты практически во всех видах профессиональной деятельности, но главным образом их можно найти среди банковских служащих, ювелиров, торговцев одеждой, бакалейщиков и, в последнее время, в промышленности. Поскольку они занимают ключевые позиции в указанных сферах, нет ничего удивительного в том, что значительная часть торгового оборота в Индии проходит через их руки. Помимо вышеупомянутых областей, в настоящее время среди джайнов популярны юридические, медицинские, инженерные и технические специальности, и многие из них занимают ответственные посты в центральном и региональных правительствах.

Пища.

Джайны весьма щепетильны в том, что касается пищи. Поскольку весь этический кодекс джайнизма основывается на принципе ахимсы, мы находим его применение и в вопросах пищи. Как уже указывалось, даже мирянин должен обладать восемью фундаментальными добродетелями (ашта мулагуна), в число которых входят пять малых обетов, а также воздержание от употребления в пищу мяса, алкоголя и мёда. Запрет на употребление в пищу плоти живых существ вполне очевиден. Джайны не принимают такую пищу, процесс приготовления которой включает в себя убийство животных, рыб, птиц и всего прочего, что имеет пять или даже меньшее количество чувств. Им следует воздерживаться даже от корнеплодов, включая сюда картофель, лук, чеснок, редьку, репу, морковь, свёклу и т.д., которые могут содержать множество мельчайших насекомых. Подобным же образом они должны воздерживаться от таких фруктов, как гулар, анджир, пипал, пакар и баньян¹⁰, в которых зарождается огромное количество подвижных живых существ. Далее, необходимо, чтобы джайн готовил пищу в дневное время, поскольку насилие неизбежно, если таковая готовится или принимается ночью. На этом основании джайны обязаны воздерживаться от ночной еды в течение всего года, те же, у кого нет возможности постоянно соблюдать данное предписание, должны придерживаться его хотя бы в период Чатурмаса, т.е. четырёхмесячного сезона дождей, когда наблюдается появление большого числа насекомых. Сверх того, от джайнов требуется тщательно вытирать все продукты, используемые для приготовления пищи, с целью удаления всех крошечных существ, которые могут находиться на них. В качестве аналогичной меры предосторожности джайнам рекомендуется фильтровать воду, молоко, сок и прочие жидкости перед их употреблением. К чести джайнов следует заметить, что правила, касающиеся пищи, они соблюдают весьма скрупулёзно. Характерная черта джайнов во всех регионах Индии состоит в том, что они – строгие вегетарианцы, никогда не едят по ночам и пьют только отфильтрованную или кипячёную воду. Говорят, что если джайнский путешественник желает утолить жажду на берегу какого-нибудь озера или ручья, то он закрывает рот повязкой. Такой обычай можно рекомендовать для использования повсюду.

Помимо мяса, запрещаются также вино и прочие интоксиканты, и даже стимуляторы. Они не считаются необходимыми для жизни и поддержания физического благополучия. Так, в вине возникает множество живых существ, поэтому те, кто привязан к его употреблению, неизбежно совершают акт насилия. Далее, указывается, что вино отупляет ум; тот же, чей ум отупел, забывает о благочестии, а забывший о благочестии совершает насилие без колебаний. Гордость, страх, отвращение, уныние, насмешки, горе, сексуальная страсть, гнев и т.п. – всё это сопутствует употреблению вина. Запрещается даже употребление мёда, поскольку получение даже мельчайшей его капли может быть связано со смертью пчёл. Если же используется мёд, полученный с помощью ухищрений или вытекший из сот, то насилие всё равно совершается, поскольку в нём зарождается бесчисленное множество живых существ. Не рекомендуется использовать и старое сливочное масло, поскольку с течением времени в результате процесса ферментации оно становится местом рождения множества живых существ.

Когда речь идёт о вопросе пищи и питья, необходимо помнить один момент: джайнизм считает, что лишь освобождённые души в состоянии соблюдать полное ненасилие, тогда как мирские существа неизбежно вынуждены совершать насилие целью поддержания тела. Итак, хотя насилие и неизбежно в деле поддержания жизни, джайнизм с помощью установленных правил поведения старается свести его к минимально необходимому уровню. Правила поведения ни в коем случае не санкционируют насилия, они лишь ограничивают его до возможного минимума, принимая при этом во внимание градации живых существ по количеству имеющихся чувств. Чем выше стадия развития живого существа, против которого совершается насилие, тем тяжелее грех. Таким образом, с практической точки зрения грех вырывания растения меньше греха причинения вреда животному, а последний – меньше греха причинения вреда человеку. С этой точки зрения становится вполне понятным, почему джайнизм однозначно запрещает употребление мяса, но с другой стороны, в общем-то, не возражает против употребления овощей. Отсюда и простое правило: «Не разрушай жизни, если это не является абсолютно необходимым для поддержки более высокой формы жизни».

Одежда и украшения.

От джайнов требуется следовать принципу ахимсы и в том, что касается одежды. В частности, они не должны пользоваться мехом и перьями, которые получены путём убийства животных и птиц. На том же самом основании запрещается и использование шёлковых тканей. В последнем пункте между индуистами и джайнами есть разница: индуисты не считают шёлк нечистым и надевают шёлковые одежды даже во время поклонения.

Использование кожных изделий необходимо ограничить до минимума. Вообще, следует отказаться от всех кожаных изделий, предназначенных для украшения, к примеру, тигровой и оленьей кожи, и везде, где возможно, искать заменители. Это относится к ремням, кошелькам, ремешкам для часов и т.д. Ну а там, где использование кожи неизбежно, необходимо убедиться в том, что таковая получена от животных, умерших естественной смертью.

Одно из правил поведения, установленных для мирян, говорит, что одеваться нужно по средствам, если же последние позволяют одеваться экстравагантно, то делать этого не следует. Это означает, что джайнам не стоит слишком много заботиться об одежде, чтобы лучше выглядеть. Одежды должны быть простыми, хотя и не унылыми, и не должны явно демонстрировать контуры тела во избежание возбуждения страсти.

ВСЕОХВАТЫВАЮЩАЯ ПРИРОДА АХИМСЫ.

Обет ненасилия должен претворяться в жизнь как монахами, так и мирянами, в соответствии с подробными правилами, установленными для этих подразделений джайнской общины, поскольку писания придают максимум значения соблюдению в обычной жизни правильного поведения, состоящего из пяти основных обетов, трёх гуна-врат («качественных» обетов) и четырёх шикша-врат (дисциплинарных обетов) с целью достижения освобождения – конечной цели жизни каждого индивидуума. Пять обетов служат тем фундаментом, на котором зиждется всё здание джайнской этики. Они помогают сформировать вполне определённый взгляд на жизнь и специфический тип ментальности. Соблюдение пяти основных обетов представляет собой воплощение в действии самой сути джайнской философии. Понятно, что эти пять обетов заключаются в воздержании от определённых нечистых поступков. Список обетов следующий:

1. Ахимса: воздержание от насилия.
2. Сатья: воздержание от лжи.

3. Ачаурья: воздержание от присвоения чужого.
4. Брахмачарья: воздержание от блуда.
5. Апариграха: нестяжательство.

Кроме того, существует три указания, касающихся избегания указанных проступков. Во-первых, не следует совершать указанные проступков лично, во-вторых, не следует побуждать других к совершению данных грехов, и в третьих, не следует одобрять совершения их другими. Далее, даже если эти пять обетов упоминаются отдельно, в любом случае можно заметить, что наибольшее значение придаётся избеганию первого греха – насилия, тогда как прочие четыре – ложь, воровство, блуд и мирские привязанности рассматриваются как разновидности насилия. Из этого становится очевидным, что концепция ненасилия имеет чрезвычайно широкий, многозначительный и всеобъемлющий характер.

Ахимса и сатья: ненасилие и правдивость.

Говорить правду (сатья) – это значит соблюдать ахимсу, поскольку асатья, т.е. ложь, согласно джайнским писаниям рассматривается как насилие. Пурушартха-сиддхьяупая даёт такое определение природы лжи: «Где бы ни было сделано ложное утверждение, вызванное праматта-йогой (т.е. невнимательной деятельностью тела, речи и ума), оно, вне сомнения, известно как ложь». Далее, ложь подразделяется на четыре вида:

1. Первый вид лжи заключается в произнесении утверждений, отрицающих бытие какой либо вещи в аспекте времени, местонахождения или природы, например, в утверждении: «Такого-то лица здесь нет», – тогда как в действительности оно присутствует.
2. Второй вид лжи заключается в произнесении утверждений, согласно которым определённая вещь существует там, где её в действительности нет, со ссылкой на местонахождение, время и природу других объектов, например, в утверждении: «Кувшин здесь», – тогда как в действительности его здесь нет.
3. Третий вид лжи заключается в том, что реально существующая вещь представляется как нечто иное, например, когда о лошади говорят, что она – корова.
4. Четвёртый вид лжи заключается в произнесении трёх нижеприведённых видов слов:
  - а. гархита: предосудительных;
  - б. савадья: греховных;
  - в. априя: неприятных.

Гархита, т.е. предосудительной, речью называется всякое стукачество, непотребство, насмешки с применением грубы и связанных с насилием слов. Сверх того, бессмысленная болтовня и слова, содействующее формированию необоснованных мнений и суеверий, также подпадают под определение предосудительной речи.

Савадья, т.е. греховная речь, охватывает всякие слова, ведущие к уничтожению различных форм жизни такими методами, как прокалывание, битьё, рубка, воровство и т.д.

К априя, т.е. неприятной, речи относится та, которая вызывает в умах людей чувства беспокойства, страха, боли, враждебности, горя и т.д.

Таким образом, праматта-йога, т.е. вибрации, вызванные страстями, возбуждающими ум, речь и тело, неизменно обнаруживается во всех четырёх видах лжи. Отсюда и насилие неизменно выступает компонентом лжи, поскольку праматта-йога служит причиной насилия.

Ахимса и ачаурья: ненасилие и неприсвоение чужого.

Как и сатья, ачаурья, т.е. воздержание от воровства, также является ахимсой, поскольку любой акт воровства включает в себя насилие, как и в случае с ложью. Согласно джайнским писаниям, «присвоение вещей через праматта-йогу без разрешения владельца подлежит осуждению как воровство и, сверх того, это также во всех случаях насилие, поскольку оно – причина вреда». Вполне очевидно, что всякий, кто помышляет о воровстве, нарушает чистоту собственной души, страдает от наказаний, если такой акт вскрывается, и причиняет боль тем, кого лишил имущества. Кроме того, все преходящие предметы в этом мире связаны с внешними пранами, т.е. жизненными силами человека, следовательно, лишение его собственности, фактически, аналогично лишению пран, а это – ничто иное как насилие.

Итак, любой акт присвоения чужого включает в себя насилие. Фактически, насилие и воровство никоим образом не исключают друг друга, и очень легко доказать, что насилие всегда выступает в качестве компонента воровства на том основании, что в акте присвоения чужого всегда наблюдается присутствие праматта-йоги, которая, как уже говорилось, служит причиной насилия.

Ахимса и брахмачарья: ненасилие и целомудрие.

Точно таким же образом и брахмачарья, т.е. воздержание от блуда, рассматривается как ненасилие, поскольку абрахма считается разновидностью насилия. Термин «абрахма» указывает на половой акт, совершаемый вследствие сексуальной страсти, который считается насилием по двум причинам. Во-первых, множество живых существ, находящихся во влагиалище, лишаются своих жизненных сил в процессе полового акта, подобно тому, как раскалённый железный прут, вставленный в банку с зёрнами кунжута, сжигает их. Во-вторых, возникновение сексуальной страсти отрицательно сказывается и на физической жизни, а также на материальных пранах, выпадающих по завершении полового акта в подобное летаргии состояние.

Итак, очевидно, что отсутствие целомудрия представляет собой форму насилия, по этой причине людям и советуется полностью отбросить сексуальную страсть. На практике это осуществимо лишь для монахов, мирянам же рекомендуется соблюдать обет брахмачарьи в ограниченной степени, т.е. воздерживаясь от связей с кем-либо, кроме собственной жены.

Ахимса и апариграха: ненасилие и нестяжательство.

Апариграха, т.е. воздержание от мирских привязанностей, также рассматривается как ненасилие, поскольку париграха бывает двух видов:

1. абхьянтара париграха: внутренняя привязанность;
2. бахья париграха: внешняя привязанность.

Внутренняя привязанность к собственности бывает четырнадцати видов: извращённые воззрения, смех, потворство, уныние, горе, страх, отвращение, гнев, гордость, лживость, жадность и желание чувственных удовольствий с мужчиной, женщиной и обеими. Внешняя привязанность имеет два аспекта: к живым объектам и к неживым.

Как внешний, так и внутренний аспекты париграхи ни в коем случае не исключают насилия. Внутренняя привязанность, т.е. желание иметь множество вещей, отрицательным образом сказывается на чистоте души, и именно этот ущерб, наносимый чистоте души, и будет в данном случае насилием. Подобным же образом внешняя привязанность или реальное владение живыми и неживыми объектами создаёт привязанность к таковым, что также оскверняет чистоту души и, таким образом, является насилием. Как следствие, в интересах практики ахимсы верующим рекомендуется отбросить как внешний, так и внутренний аспекты привязанности. Однако, поскольку для мирянина не представляется возможным отбросить всю собственность полностью, домохозяевам предписывается ограничение имущества определённым пределом богатства, скота, слуг, недвижимости и т.д. Именно по этой причине малый обет нестяжательства также называется париграха-паримана-ануврата, т.е. малым обетом ограниченной собственности.

Ненасилие и дополнительные обеты (шила-врата).

Наряду с соблюдением пяти основных обетов, известных как анну-врата, от домохозяина ожидается, согласно джайнским писаниям, также и следование семи дополнительным обетам, в состав которых входят гуна-врата («качественные» обеты) и шикша-врата (дисциплинарные обеты). В джайнских писаниях практике данных дополнительных обетов придаётся немаловажное значение, поскольку таковые играют важную роль в совершенствовании практики пяти основных обетов подобно тому, как стены охраняют город. Сверх того, поскольку малые обеты выстроены вокруг базовой доктрины ахимсы, то практика дополнительных обетов рекомендуется в качестве необходимой поддержки соблюдения принципа ахимсы в максимально возможной степени. Итак, подобно малым обетам, дополнительные также помогают сделать практику ненасилия более полноценной.

Ненасилие и качественные обеты.

Качественные обеты (гуна-врата) являются, по сути, усиливающими, поскольку они предназначены для повышения уровня соблюдения пяти основных обетов. Они следующие:

1. дига-врата: обет ограниченного пространства;
2. бхога-упабхога-врата: обет ограничения использования вещей;
3. анартхаданда-врата: обет избегания бесцельных грехов.

Дига-врата: обет ограниченного пространства.

Обет ограниченного пространства подразумевает пожизненное обязательство ограничения своей мирской жизнедеятельности до определённой точки в каждом из десяти направлений (включая верх и низ). Домохозяин обязуется установить такие пределы на базе определённых хорошо известных объектов и выполнять всю свою деятельность в этих пределах. Если вся жизнедеятельность ограничена установленными пределами, то и практика ненасилия вне таковых становится совершенной.

Бхога-упабхога-врата: обет ограничения использования вещей.

Данный обет подразумевает ограничение наслаждения различными предметами: съедобными и несъедобными. Он может включать в себя ограничение или полный отказ от употребления в пищу каких-либо овощей, фруктов и т.д., содержащих бесчисленное количество жизней, и ограничение использования таких вещей, как одежда, мебель и т.п. Также он может касаться и отказа от таких грехов, как ложь, сексуальная нечистота и т.п. Кроме того, наслаждение вещами следует ограничивать определённым фиксированным

количеством дней и ночей, а в пределах этих рамок установить новые, продолжительностью в несколько часов, ограничения. Таким образом, обет предписывает постепенное отречение, прогрессирующее с ростом способности к нему. По этому поводу в Пурушартха-сиддхьяпае говорится: «Тот, кто таким образом удовлетворяется небольшими ограниченными чувственными наслаждениями, отвергает большую их часть, соблюдает тем самым ненасилие, поскольку воздерживается от сколь-либо серьёзного насилия».

Анартахаданда-врата: обет избегания бесцельных грехов.

Данный обет подразумевает обязательство не совершать бесцельных грехов. В контексте этого обета писания говорят, что мирянин должен избегать следующих грехов:

1. ападхьяна: дурных мыслей;
2. папопадеша: дурных поучений;
3. прамадачарья: невнимательной деятельности;
4. химсадана: передачи другим средств совершения насилия;
5. дух-шрути: слушания дурного;
6. дьюта: азартных игр.

Более подробное значение указанных обетов состоит в следующем:

1. Не следует думать о таких предметах, как охота, победа, поражение, битвы, супружеские измены, воровство и т.д., поскольку ни к чему, кроме греха это не ведёт.
2. Не следует давать дурных советов людям, занятым искусством, торговлей, литературой, сельским хозяйством, ремеслом, в сфере обслуживания или промышленности.
3. Не нужно без нужды копать землю, вырывать деревья, топтать траву, разбрызгивать воду, срывать листья и плоды.
4. Не нужно давать другим такие инструменты насилия, как ножи, яды, огонь, плуги, мечи, луки и т.д.
5. Не следует слушать и пересказывать дурные истории, говорящие о росте привязанности и т.п. или абсурдные рассказы.
6. Не следует даже приближаться к азартным играм, поскольку это – первая из всех зол, разрушитель довольства, жилище обмана и источник воровства и лжи.

Подчёркивается, что тот, кто сознательно отвергнет все эти и прочие ненужные грехи, будет следовать принципу ахимсы до окончательной победы.

Ненасилие и дисциплинарные обеты:

Шикша-врата, т.е. дисциплинарные обеты нацелены на подготовку мирянина к монашеской жизни и предназначены для содействия практике пяти основных обетов. В эту категорию входят четыре обета:

1. самайика-врата;
2. дешавакашика-врата;
3. паушадха-врата;
4. атитхи-самвибхага-врата.

1. Самайика-врата.

Самйика означает принятие на себя обязательства посвящать определённое время каждый день медитации с целью духовного прогресса. Она учит равнозначности, т.е. безразличию к

любви и ненависти, боли и удовольствию, потере и приобретению и т.д. Такая равнозначность делает практику ахимсы более совершенной, поскольку самайика подразумевает отсутствие всякой греховной деятельности.

2. Дешавакашика-врата.

Дешавакашика-врата, т.е. обет ограниченного места, означает принятие обязательства ограничивать свою мирскую деятельность ещё более узкими рамками, чем те, которые уже установлены обетом ограниченного пространства (дига-врата). Таким образом, принимая данный обет, домохозяин обязуется в течение определённого периода времени осуществлять всю свою жизнедеятельность в пределах очень ограниченной территории, например, деревни, базара, улицы или дома. Как следствие, мирянин, очистивший свой ум и ограничивающий указанным способом сферу своей жизнедеятельности, соблюдает в течение определённого периода совершенное ненасилие, поскольку сама возможность совершения насилия на более широкой территории была устранена принятием этого обета.

Паушадха-врата.

Паушадха-врата означает принятие обязательства поститься в течение четырёх дней каждого лунного месяца, а именно по два дня на восьмой и четырнадцатый дни. Такой регулярный пост содействует практике самайики, т.е. равнозначности, дхьяны, т.е. медитации и свадхьяи, т.е. изучения писаний. Помимо того, пост гарантирует соблюдение полного ненасилия в период его проведения.

Атитхи-самвимбхага-врата.

Атитхи-самвимбхага-врата подразумевает принятие обязательства не принимать пищу до тех пор, пока не будут накормлены какие-либо достойные лица: монахи, добродетельные домохозяева и т.п. Предлагаемая пища должна быть приемлемой для лиц, соблюдающих аскезу и полезной для духовных занятий. Кроме того, пищу следует предлагать только истинно верующим людям и без ожидания мирской награды. Такой дар, фактически, будет актом ахимсы, поскольку представляет собой антитезу жадности, т.е. формы насилия. Этот дар способствует очищению души дающего и его духовному прогрессу.

БДИТЕЛЬНОСТЬ ПРИ СОБЛЮДЕНИИ АХИМСЫ.

Джайнские священные тексты не только указывают на чрезвычайно широкий и всеохватывающий характер доктрины ахимсы и объясняют, каким образом базовый принцип ахимсы представлен во всех пяти основных и семи дополнительных обетах, предписанных мирянам, но также и выразительно подчёркивают настоятельную необходимость крайней бдительности при осуществлении принципа ненасилия в обычной жизни. Особо отмечается, что двенадцать обетов должны соблюдаться в должном духе и действии. В этой связи рекомендуется избегать умственных и поведенческих ошибок и изъянов при соблюдении указанных обетов. Об этих дефектах говорится следующим образом: «Если в процессе соблюдения обетов случится потеря чистоты ума, то это называется аतिकрама; если возникнет желание чувственных удовольствий, то это называется вьяतिकрама; если возникнет вялость и праздность, то это называется атичара; а когда имеет место прямое нарушение, то это определяется как аначара».

Из перечисленных видов нарушений особый акцент делается на избегании атичары с тем, чтобы сделать практику ахимсы более совершенной и более полезной. Главная цель такого предписания – поддержка чистоты ахимсы во всех аспектах и на всех стадиях соблюдения двенадцати обетов. Подчёркивается, что ради поддержки святости ненасилия каждый обет

должен соблюдаться с величайшим вниманием и рвением, ибо лишь такие обеты могут принести желаемые плоды и стать средствами морального и духовного возвышения. Именно в этом и состоит причина того, что бдительность при соблюдении ахимсы подчёркивается столь жёстким образом, и именно с этой целью писания говорят о пяти видах нарушений каждого из двенадцати обетов и особо указывают мирянам на необходимость избегать такого рода нарушений. Таттвартха-сутра приводит следующий перечень пяти нарушений каждого из обетов:

Обет ненасилия.

Частичные нарушения малого обета ненасилия таковы:

1. бандха: лишение свободы;
2. вадха: битьё;
3. ччхеда: нанесение увечий;
4. атибхараропана: чрезмерные нагрузки;
5. аннапана-ниродха: лишение пищи.

Обет правдивости.

Частичные нарушения обета правдивости таковы:

1. митхьопадеша: проповедь ложных учений;
2. рахобхьякхьяна: разглашение того, что делается втайне (между мужчиной и женщиной);
3. куталекхакрия: подделки (и клятвопреступления);
4. ньясапахара: жульничество с помощью речи (например, когда А отдаёт в залог или на временное хранение Б 1000 рупий, а затем, полагая, что отдал только 900, требует вторую сумму, и в соответствии с этим требованием Б возвращает 900, то в такой ситуации имеет место частичное нарушение обета, т.е. ньясапахара);
5. сакара-мантрабхеда: разглашение того, о чём можно догадаться на основании жестов и поведения других.

Обет неприсвоения чужого.

Частичные нарушения обета неприсвоения чужого таковы:

1. стенапрайога: подстрекание к воровству;
2. тадабхритадана: укрывание краденого;
3. вируддха-раджьятикрама: нелегальная торговля;
4. хина-дхикаманонмана: ложные весы меры;
5. пратирупака-вьявахара: обман путём подделки товаров.

Обет целомудрия.

Частичные нарушения обета целомудрия таковы:

1. паравиваха-карана: устройство браков людей, не принадлежащих к собственной семье;
2. итварика-париграхитагамана: связь с замужней женщиной дурного поведения;
3. итварика-апариграхитагамана: связь с незамужней женщиной дурного поведения;
4. ананга-крида: половые извращения;
5. камативрабхинивеша: чрезмерное сексуальное желание.

Обет нестяжательства.

Частичные нарушения обета нестяжательства связаны с нарушением ограничений, наложенных на имущество в следующих категориях последнего:

1. кшетра-васту: земля и дом;
2. хиранья-суварна: серебро и золото;
3. дхана-дханья: скот и зерно;
4. даси-даси: слуги и служанки;
5. купья-бханда: одежда и предметы обихода.

Обет ограниченного пространства.

Частичные нарушения обета ограниченного пространства таковы:

1. урдхва-вьятикрама: подниматься выше, чем позволяет обет;
2. адха-вьятикрама: опускаться ниже, чем позволяет обет;
3. тирьяг-вьятикрама: нарушение обета в горизонтальном направлении;
4. кшетра-вриддхи: увеличение границ разрешённой территории;
5. смрити-антарадхана: забывать о пределах передвижения, установленных обетом.

Обет ограниченного места.

Частичные нарушения обета ограниченного места таковы:

1. аньяна: заказ вещей за пределами данного места;
2. прешьяпрайога: отправка представителей за пределы данного места;
3. шабданупата: привлечение внимания производством шума;
4. рупанупата: привлечение внимания жестами и знаками;
5. пудгалакшепа: выбрасывание предметов за пределы данного места.

Обет избегания бесцельных грехов.

Частичные нарушения обета избегания бесцельных грехов таковы:

1. кандарпа: произнесение вульгарных слов;
2. кауткучья: вульгарные шутки, сопровождаемые жестами;
3. маукхарья: пустая болтовня;
4. асамикшьядхикарана: необдуманные действия;
5. упабхога-парибхоганартхакая: накопление чрезмерного количества предметов, приносящих разовое или длительное наслаждение.

Обет самайики.

Частичные нарушения обета самайики таковы:

1. мано-душпранидханам: неправильная направленность ума во время медитации;
2. кая-душпранидханам: неправильное положение тела во время медитации;
3. вак-душпранидханам: неправильное использование речи во время медитации;
4. анадара: недостаток интереса;
5. смритьянупастхана: колебания мысли.

Обет ограничения использования вещей.

Частичные нарушения обета ограничения использования вещей таковы:

1. сачитта-ахара: поедание предметов, содержащих жизнь (например, зелёных овощей);
2. сачитта-самбандха-ахара: приём пищи в контакте с иными предметами, содержащими жизнь (например, использование зелёного листа в качестве тарелки).
3. сачитта-саммишра-ахара: поедание продуктов, смешанных с другими предметами, содержащими жизнь;
4. абхишава-ахара: приём возбуждающей пищи;
5. духпаква-ахара: приём дурно приготовленной пищи.

Обет поста.

Частичные нарушения обета поста таковы:

1. апрастьявекшита-апрамарджита-утсарга: испражнения на землю без предварительной проверки и выметания выбранного для этого места;
2. апрастьявекшита-апрамарджита-адана: класть вещи на землю без предварительной проверки и выметания места;
3. апрастьявекшита-апрамарджита-самстаропакрамана: размещение постелей и сидений без предварительной проверки и выметания места;
4. анадара: выказывание отсутствия интереса или энтузиазма (к предписанным обязанностям по причине чувства голода);
5. смритьянупастхана: колебания мысли.

Обет совместной трапезы.

Частичные нарушения обета совместной трапезы таковы:

1. сачитта-никшепа: размещение пищи на предметах, содержащих жизнь (например, на зелёных листьях пальм);
2. сачитта-апидхана: накрывание пищи предметами, содержащими жизнь;
3. павра-вьяпадеша: передача обязанностей по приёму гостей другому;
4. матсарья: недостаток уважения или ревность к другому дающему;
5. калатикрама: даяние пищи в недолжное время.

Из вышеприведённого описания пяти нарушений каждого из пяти основных и семи вспомогательных обетов становится очевидным, что домохозяевам предписывается соблюдать свои двенадцать обетов таким образом, чтобы они могли избежать указанных нарушений. Поскольку все двенадцать обетов были установлены с целью поддержки и усиления практики ахимсы, то и избегание их нарушений делает практику ненасилия настолько безупречной, насколько возможно. Таким образом, домохозяевам всегда указывалось на крайнюю важность бдительности при соблюдении ненасилия с тем, чтобы сделать практику этих обетов максимально точной.

ОСУЩЕСТВИМОСТЬ АХИМСЫ.

Поскольку ненасилие считается важнейшим из джайнских принципов, вся джайнская этика нацелена на его практическую реализацию. Соблюдению ненасилия придаётся громадное значение, ибо оно формирует базис правильного поведения, ведущего к достижению освобождения. Вследствие того всеобъемлющего характера, который носит теория и практика ахимсы в джайнизме, джайнские писания предписывают разработанные до

мельчайших подробностей правила поведения. Но, принимая во внимание чрезвычайно широкие теоретические предпосылки, лежащие в основе постоянного и не допускающего ни малейших отклонений практического осуществления указанных правил, время от времени поднимается вопрос о степени выполнимости обета ахимсы. Существует опасение, что воплотить данный обет в жизнь проблематично. Однако подробный анализ правил соблюдения ахимсы, установленных джайнскими писаниями, показывает, что такие опасения абсолютно необоснованны.

1. Категоризация ненасилия.

Действительно, кодекс поведения, разработанный в джайнизме с целью достижения освобождения – высочайшей цели человеческой жизни, одинаков для всех верующих. Но, в то же самое время, эти правила подразделяются на две категории: сакала-чаритра, т.е. полное правильное поведение, и викала-чаритра, т.е. ограниченное правильное поведение. Монахи практикуют первое, а миряне – второе. Вот почему в Пурушартха-сиддхьюпае, знаменитом джайнском тексте, домохозяевам рекомендуется следовать ограниченными правилами правильного поведения в течение всей жизни: «Домохозяину, желающему окончательного освобождения, необходимо каждый миг и без перерыва следовать пути Трёх Драгоценностей хотя бы частично».

Отсюда ясно, что малый обет ненасилия должен практиковаться мирянами в соответствии с их ситуацией и способностями, тогда как великий обет ненасилия, не допускающий никаких компромиссов, предназначен лишь для монахов. Такого рода различия возникли в связи с тем, что полное правильное поведение возможно лишь для тех, кто был посвящён в монашество, тогда как миряне вплоть до возможного принятия монашества практикуют частичное правильное поведение. Отсюда следует, что викала-чаритра предваряет сакала-чаритру. Другими словами, викала-чаритра подразумевает экадеша-вирати, т.е. частичное отречение, тогда как сакала-чаритра – самаста-вирати, т.е. полное отречение. На этом основании Пурушартха-сиддхьюпае рекомендует всем, кто ещё не готов к принятию монашества, практиковать частичное отречение: «Тот, кто, несмотря на все увещания, неспособен вступить на путь полного отречения, должен в такой ситуации следовать пути частичного отречения».

Отсюда становится ясным, что, хотя правила поведения одинаковы для всех, следовать им необходимо поэтапно. По этой причине все обеты, включая и ахимсу, подразделяются на две категории: ануврата, т.е. малые обеты, и махаврата, т.е. великие обеты. Домохозяин практикует первые, монах – вторые. Подобным же образом трактуются и конкретные методы их соблюдения: умеренность – вот ключевая нота жизни мирянина, а строгость – жизни монаха. Важной отличительной чертой джайнской этики служит тот факт, что такой постепенный курс предписывается с тем, чтобы каждый верующий смог соблюдать эти правила, проходя через приемлемые для него градации. Отсюда следует, что и обет ненасилия должен практиковаться мирянами как ануврата, т.е. в ограниченной степени.

Практика ненасилия по мере своих возможностей.

Важно отметить, что верующему не предписывается доскональное, от начала и до конца, соблюдение всех правил, приемлемых для того или иного этапа жизни. В Пурушартха-сиддхьюпае особ указывается: «Индивидуум должен постоянно следовать трехчастному пути освобождения, состоящему из правильной веры, правильного знания и правильного поведения, по мере своих возможностей». Ударение здесь делается на слове «ятхашакти», что значит «по мере сил».

Далее текст говорит в том же ключе:

«Принимая должным образом во внимание своё положение и способности, домохозяину следует практиковать поведение монаха, как о том говорится в писаниях». В данном отрывке домохозяевам рекомендуется следовать правилам поведения с непременным учётом их жизненной ситуации и способностей к поддержанию той суровой дисциплины, которую подразумевает практика правильного поведения.

Таким образом, и малый обет ненасилия мирянам следует воплощать в жизнь, принимая во внимание своё положение и способности.

2. Практика ненасилия мирянами.

Итак, поскольку ненасилие соблюдается домохозяевами по мере своих сил и возможностей, т.е. с одновременным выполнением своих нормальных функций в качестве члена той или иной профессиональной или другой общественной группы, отсюда естественным образом возникают определённые ограничения. Для мирянина, являющегося активным членом общества, не представляется возможным избежать насилия полностью. Джайнская философия указывает, что отречение от насилия может быть полным или частичным. По этому поводу в Пурушартха-сиддхьюпае говорится: «Отказ от совершения насилия девятью способами: лично, побуждением других и одобрением; телом, речью и умом, называется совершенным отречением (аутсаргики-нивритти), тогда как другое отречение определяется как несовершенное (апавадики), и оно бывает разных видов».

Итак, указывается что ахимса бывает либо аутсаргики-нивритти, либо апавадики-нивритти. Первое определяется как полное ненасилие, практикуемое девятью способами: лично, побуждением других, одобрением, а также, в каждом из этих случаев, телом, речью и умом. Ну а то насилие, которое несовершенно, называется апавадики-нивритти, и его степени и формы многочисленны, варьируя от простейшего до почти полного.

Так как для мирянина совершенный отказ от насилия не представляется возможным, ему рекомендуется выполнять свои мирские обязанности с принятием необходимых мер предосторожности с тем, чтобы свести к минимуму возможное причинение вреда живым существам. В практических целях насилие подразделяется, в соответствии с состоянием ума индивидуума, на четыре категории:

1. удьями химса: индустриальное насилие;
2. грихарамбхи химса: бытовое насилие;
3. виродхи химса: насилие в порядке самообороны;
4. санкальпи химса: умышленное насилие.

Индустриальное насилие.

Индустриальное насилие может иметь место при выполнении профессиональных обязанностей в качестве военнослужащего, крестьянина, торговца и т.п.

Бытовое насилие.

Бытовое насилие неизбежно, например, при приготовлении пищи, уборке, строительстве дома, рытье колодца, ходьбе, купании и т.п.

Насилие в порядке самообороны.

Насилие в порядке самообороны неизбежно в случае необходимости в защите жизни или собственности от посторонних посягательств.

Умышленное насилие.

Умышленное насилие совершается осознанно: это, например, убийство человека на почве ненависти или жадности и убийство животных с целью употребления их в пищу. Важно отметить, что от домохозяина требуется лишь воздержание от санкальпи-химсы, т.е. умышленного насилия, но не от связанного с выполнением профессиональных обязанностей, бытового и оборонительного, поскольку на стадии домохозяина такое не представляется возможным. Тем не менее, мирянам рекомендуется прилагать максимум усилий по избеганию первых трёх видов насилия, и он в любом случае обязан стабильно продвигаться в данном направлении.

Таким образом, малый обет ненасилия подразумевает воздержание лишь от умышленного причинения вреда, т.е. санкальпи-химсы, и претворить его в жизнь нетрудно.

Практика ненасилия монахами.

Положение монахов в корне отличается от такового домохозяев: если домохозяева соблюдают лишь ограниченное воздержание от насилия (апавадики нивритти), то от монахов требуется полное воздержание (аутсаргики нивритти). Монахи имеют возможность избежать всех четырёх видов насилия (индустриального, бытового, в порядке самообороны и умышленного), поскольку не занимаются такой деятельностью, которой вынуждены заниматься миряне. Монахи соблюдают ненасилие всеми девятью способами, установленными в писаниях: не совершают насилия лично, не побуждают других к этому и не одобряют таких действий любой из трёх дверей (телом, речью и умом).

Столь всеобъемлющая практика ненасилия кажется крайне трудной и может вызвать вопрос о том, как быть с неизбежным причинением вреда живым существам при ходьбе, сидении, приёме пищи, разговоре и т.д.? В Бхагавати-арадхане, авторитетном джайнском тексте, рассматривающем вопросы поведения аскетов, в этой связи задаётся следующий вопрос: «В этом мире, полном чувствующих существ, как монах должен ходить, стоять, сидеть, спать, принимать пищу, говорить и быть при этом свободным от греха?» Несмотря на то, что данный вопрос поднимает важную проблему, на него даётся убедительный ответ: «Монах должен ходить с вниманием и бдительностью, стоять с вниманием и осторожностью, садиться лишь после медленной очистки места, ложиться спать после внимательной очистки постели, принимать пищу с осторожностью и говорить внимательно, контролируя использование языка; таким образом у него не возникнет никакой связанности грехом».

Итак, согласно джайнским писаниям, монах должен практиковать ахимсу в максимально возможной степени.

Таким образом, вполне очевидно, что как монахи, так и миряне могут воплотить в жизнь практику ненасилия тем или иным приемлемым для себя способом в полном соответствии с указаниями, имеющимися в писаниях. Опасения того, что ахимса в реальной жизни окажется невыполнимой, в действительности необоснованы: ведь сама жизнь показывает, что этому пути тщательно, и при этом успешно, следовали и те, кто принял монашество, и те, кто находится на стадии жизни домохозяина. Как монахи, так и миряне, следующие джайнской религии, вне всяких сомнений доказали, что ненасилие вполне совместимо с их соответствующей сферой деятельности, и что оно вполне может быть образом жизни, ничуть

не мешающим достижению успеха на самых разных поприщах. Это легко можно доказать на примере джайнских домохозяев с древнейших времён и до наших дней: в течение многих столетий джайнские миряне показывали себя как успешные торговцы, предприниматели, финансисты, ювелиры и промышленники. Даже в сельском хозяйстве они по праву заслужили славу самых талантливых и трудолюбивых фермеров: в этой связи можно вспомнить, что первый в истории независимой Индии титул «кришипандита»¹¹ был присуждён именно джайнскому фермеру из округа Колхапур в Махараштре. В политической и военной истории Индии мы также находим немало джайнов, продемонстрировавших на собственном примере, что они способны достичь любых высот в общественной иерархии, ведя при этом жизнь добродетельных домохозяев. В этой связи можно вспомнить и джайнских монархов: Чандрагупту из династии Маурьев, правившую в Магадхе, Кхаравелу из Калинги, Кумарапалу из Гуджарата, Амогхаваршу из Карнатаки; прославленных премьер-министров: Бхамашу из Мевара, Ваступалу и Теджапалу из Гуджарата и т.д.

Наилучшим же примером могут служить три великих полководца и министра из Карнатаки:

1. Чамунда Рая, служивший у царя Раджамаллы из династии Ганга (974-984);
2. Гангараджа, служивший у царя Вишнувардханы из династии Хойсалов (1108-1142);
3. Хуллараджа, служивший у царя Нрисимхи I из династии Хойсалов (1142-1173).

Этим трём военачальникам и министрам принадлежит главная заслуга за продвижение джайнской религии; их даже называют триумвиратом выдающихся её распространителей. Однако среди этих трёх благодетелей джайнизма вклад военачальника Чамунды Райя оказался наиболее выдающимся, вдохновляющим и долговечным с исторической точки зрения. Чамунда Райя выиграл множество сражений, получил немало титулов, в том числе такие, как «Самара Дхурандхара», т.е. «Вождь в битве»; «Вира Мартанда», т.е. «Солнце среди героев»; «Ранараджа Симха», т.е. «Лев в битвах» и «Вайрикула Каладанда», т.е. «Скипетр смерти вражеский армий». Он был известен как преданный джайн, верный министр, блестящий полководец, компетентный джайнский учёный и великий покровитель джайнской веры. Именно по этой причине знаменитый исследователь истории Карнатаки, д-р Б.А. Сейлтор, говорит о нём в следующих словах: «Первое имя в созвездии джайнских военачальников, с которым мы встречаемся, это Чамунда Райя, более широко известный как Райя. Более отважного воина, преданного джайна и более честного человека, чем Чамунда Райя, Карнатака не видела никогда».

БАЗОВАЯ ПОЗИТИВНОСТЬ АХИМСЫ.

Несмотря на то, что доктрине ахимсы принадлежит ведущее место в этическом кодексе джайнизма, предназначенном для соблюдения всеми подразделениями общества, и хотя её применимость выдержала испытание многими столетиями времени, тем не менее, порой можно услышать обвинения против этой доктрины в том, что она, якобы, по своей сути носит негативный характер в том смысле, что сплошь и рядом запрещает индивидууму заниматься теми или иными видами деятельности. Мало того, встречаются утверждения, что в джайнизме ахимса трактуется просто как воздержание от насилия, и что в процессе применения этого принципа воздержания к различным сферам деятельности людям даются запретительные, т.е. негативные по своей сути, советы, типа таких: не лгать, не воровать, не нарушать супружеской верности, не копить избыток имущества и т.д. Однако из детального анализа обета ненасилия и его практического применения однозначно явствует, что такого рода обвинение совершенно необоснованно. Верно, что джайнизм накладывает ряд жёстких ограничений на поведение верующих в обычной жизни, но нельзя упускать из виду, что все эти ограничения были установлены с тем, чтобы дать индивидууму некие руководящие указания, которые позволили бы ему при выполнении своих обязанностей и вообще следовании своей обычной деятельности причинить живым существам настолько

минимальный вред, насколько возможно. Необходимо также отметить, что значение ахимсы не ограничивается одним лишь негативным аспектом, поскольку на самом деле применение данного принципа носит более широкий характер, включая в себя и позитивный аспект. Имен по этой причине джайнское учение достаточно ясно указывает, что домохозяевам, наряду с соблюдением тех ограничений, которые наложены на их образ жизни, следует постоянно прилагать усилия по части милосердия и благотворительности по отношению к нуждающимся. Всё это свидетельствует о том, что практике ненасилия органически присущ и позитивный аспект. На этом основании домохозяевам предписывается, во-первых, следовать практике даяния (дана), во-вторых, участвовать в делах благотворительности, причём с целью оказания помощи не только незащищённым слоям общества, но и другим видам живых существ – животным, птицам и т.д., и в-третьих, демонстрировать дух терпимости также и по отношению к последователям прочих религий.

Практика даяния.

Особо указывается, что в качестве фундаментального элемента практики ахимсы, домохозяевам следует вменить себе в обязанность регулярное совершение даяния. В целом, принципу даяния в джайнизме придаётся огромное значение.

Относительно значения термина «дана» в Таттвартха-сутре говорится следующее: «Даяние – это отдача своего имущества ради собственного блага и блага других»¹². Такое даяние рекомендуется совершать постоянно, так как отдача своего имущества другим даёт возможность обуздать жадность, которая есть ни что иное, как форма насилия. По этой причине, т.е. в интересах практики ненасилия, Пурушартха-сиддхьяупая в следующих словах рекомендует совершать практику даяния: «Совершая даяние, человек преодолевает жадность являющуюся формой насилия, и отсюда даяние, совершённое по отношению к достойному человеку, равноценно отказу от насилия». Далее в том же тексте говорится, что человек, не совершающий даяния по отношению к достойным лицам, автоматически становится жадным: «Почему нельзя назвать жадным человека, если он не совершает даяния по отношению к посетившему его дом гостю, который хорошо образован и, действуя подобно пчеле, принимает дары без причинения другим какого-либо вреда». Отсюда следует, что практика даяния равна, фактически практике ненасилия.

Далее, с целью увеличения чистоты акта даяния и, соответственно, и практики ненасилия, говорится, что дающий должен обладать следующими семью качествами:

1. ахикапхаланапекша (?): он не должен ожидать никакого мирского вознаграждения за совершённое даяние.
2. кшанти: он должен обладать выдержкой и совершать акт даяния спокойно и без гнева (имеется в виду, что жертвователю не должно быть каким бы то ни было образом возбуждаться, если в процессе совершения благочестивого акта даяния происходит какая-то неожиданная или нежелательная вещь);
3. мудитва: во время подношения даров он должен чувствовать счастье и иметь радостный вид;
4. нишкапатата (?): он должен действовать с полной искренностью и без обмана;
5. анасуйятва: у него не должно быть чувств ревности и зависти;
6. авишадитва: у него не должно возникать чувств горя и сожаления;
7. нираханкаритва: в процессе совершения акта даяния у него не должно возникать гордости, т.к. последняя однозначно представляет собой дурное состояние ума.

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ НЕНАСИЛИЯ,

Будучи практической религией, джайнизм подчёркивает важность соблюдения своими последователями, находящимися на различных стадиях жизни, пяти основных и семи дополнительных обетов. Среди этих двенадцати обязательств важнейшее значение придаётся обету ненасилия, что же касается прочих четырёх то, как уже было достаточно убедительно показано, они представляют собой лишь конкретные детали обета ахимсы, а семь шила-врат (дополнительных обетов), включающих в себя три качественных (гуна-врата) и четыре дисциплинарных (шикша-врата) обета, являются проявлениями всё того же обета ненасилия в той или иной форме. Далее, с целью придания силы практике обета ненасилия верующему рекомендуется культивировать десять благородных добродетелей, медитировать на двенадцать тем (анупрекша), прилагать усилия к победе над 22 видами страдания (паришаха) и практиковать шесть внешних и шесть внутренних видов аскезы. Наряду с приданием обету ненасилия крайне широкого и всеобъемлющего характера, указывается также на необходимость предельной бдительности в актуальной практике ахимсы, и именно в этой связи джайнские писания говорят о пяти видах нарушений каждого из двенадцати обетов и особо предписывают домохозяевам избегать указанных нарушений с тем, чтобы сделать практику ненасилия как можно более полной. В дополнение, доктрина ахимсы не ограничивается только негативным аспектом, т.е. воздержанием от причинения вреда, и содержит в себе также и позитивный аспект, поскольку настоятельно указывает на необходимость содействия благополучию других, в связи с чем джайнские писания призывают последователей к милосердию, благотворительной деятельности на благо всех живых существ и жёстко настаивают на духе терпимости в том, что касается отношений с представителями других религий. В результате всего этого доктрина ахимсы в джайнизме приобрела форму вселенской любви.

Таким образом, величайшая заслуга джайнизма состоит в его настойчивости на соблюдении ненасилия всеми людьми в максимально возможной степени. Фактически, вся философия и правила поведения, установленные в джайнизме, базируются на твёрдом фундаменте ахимсы, которому следуют, причём досконально и последовательно, до его логического завершения. Именно по этой причине слово «джайнизм» стало, фактически, синонимом ахимсы, и джайнская религия рассматривается как религия ахимсы. Социально значение ненасилия становится вполне очевидным из тех важных фактов и перемен, которые имели место в культурной истории Индии со времён Махавиры до наших дней.

Эффективное сокращение насилия.

В течение ведического периода эволюции индийской религии огромное значение придавалось практике жертвоприношений с целью получения благословений от богов и отвращения их гнева. Эти ритуалы были весьма детально разработаны, усложнены и окружены массой ограничений. Жертвоприношения были обычной чертой религиозной жизни народа. Характерной чертой этих ритуалов было то, что они, как правило, сопровождались жертвоприношениями животных. Ну а поскольку эти ритуалы представляли собой главным образом жертвоприношения животных, они неизбежно оказывались, причём в весьма широкой степени, практикой насилия.

Помимо этого, во всех слоях общества было широко распространено мясоедение. В целом, можно утверждать, что людям ведической эпохи нравилось употреблять мясо, и практически все важные церемонии сопровождались убийством животных. Приношения плоти часто совершались богам, после чего поклоняющиеся съедали эти приношения. Мясо животных никоим образом не исключалось: существовал даже обычай чествовать желанного гостя определёнными вилами мяса. В частности, животные убивались на свадебных церемониях, вполне очевидно, для угощения приглашённой публики. Фактически, жертвоприношения животных вовсе необязательно были добровольными, как в случае с приглашением гостей

или свадьбой, но порой обязательными. На шраддхах, т.е. погребальных обрядах, рекомендовались именно жертвоприношения животных, так как рис, ячмень, сезам, фрукты и прочие подробные приношения оставляли предков удовлетворёнными всего лишь месяц, тогда как плоть удовлетворяла их на целый год. Далее, мясо почти что рекомендовалось на церемонии аннапрасана, т.е. первом кормлении твёрдой пищей и, начиная с этого момента вплоть до смерти и кремации, жертвоприношения животных были необходимы на большинстве жизненно важных церемоний.

Вот именно против этой широко распространённой и укоренившейся практики мясоедения и жертвоприношений животных и повели яростное наступление тиртханкара Махавира и его ученики последователи, пропагандируя принцип ахимсы, т.е. непричинения вреда живым существам. Фактически, во всех своих проповедях Махавира и наследовавшие ему ачарьи неизменно подчёркивали важность ненасилия, ибо этот принцип представляет собой логический результат базовой джайнской метафизической теории, согласно которой, все души потенциально равны. На этом основании утверждается, что, поскольку боль не нравится никому, не следует делать другим то, чего не желаешь себе. Так как все живые существа обладают душой, принцип ахимсы, очевидно, должен распространяться на всех существ.

Такие наставления джайнских писаний и ачарий, указывающие на необходимость строгого соблюдения принципа ахимсы каждым индивидуумом в максимально возможной степени произвели в обществе имеющий весьма широкие последствия эффект. Практика жертвенных ритуалов и, в особенности, ритуальный забой животных, со временем в значительной мере впала в неупотребительность. Точно так же сократилось и убийство животных на охоте, в спортивных целях или на украшения. Ну а что касается убийства животных и птиц с целью употребления в пищу их мяса, то такого рода традиции в питании стали непопулярными.

Таким образом, причинение вреда живым существам было в значительной степени сокращено, а практика вегетарианства принята значительной частью общества в различных регионах страны. В этой связи д-р Н.К. Дата в своей книге «Возникновение и развитие кастовой системы в Индии» замечает: «Жертвоприношения животных были настолько древней традицией арийского общества и настолько сильным было преклонение перед авторитетом Вед, делавших приношения плоти обязательной практикой, что упразднение такого рода жертвоприношений оказалось чрезвычайно медленным процессом, затрагивающим лишь ничтожное меньшинство, интеллектуальную прослойку общества, и не могло бы рассчитывать на какой бы то ни было успех вообще, если бы джайнизм и буддизм не покорили всю страну и народные массы своими проповедями о ненасилии и неэффективности жертвенных ритуалов».

Признание достоинства всех живых существ.

В своих проповедях ненасилия джайнские писания и учителя подчёркивали тот основополагающий факт, что каждое живое существо наделено святостью и чувством собственного достоинства и, следовательно, к нему необходимо проявлять точно такое же уважение, какое индивидуум ожидает от других по отношению к себе. Джайнские тексты однозначно говорят, что жизнь священна вне всякой зависимости от вида, касты, цвета, веры и национальности. По этой причине принцип святости жизни был постепенно принят народом. Джайнские учения убеждали людей, что практика ненасилия может быть как индивидуальной, так и коллективной добродетелью, и доказывали, что ахимса обладает позитивной силой и обращена ко всему обществу.

Содействие моральному прогрессу.

Как уже отмечалось, джайнизм настаивает на соблюдении мирянами принципов правильного поведения, состоящего из двенадцати обетов. Первое же место среди этих двенадцати отдано ненасилию, тогда как все прочие рассматриваются как проявления последнего в той или иной форме. Мирянам предписывается практиковать указанные обеты с предельно бдительностью с тем, чтобы избежать даже тех нарушений, которые вызваны невнимательностью. Таким образом, практика соблюдения обетов должна быть настолько безупречной, насколько возможно.

Вполне очевидно, что социальная ценность данных обетов весьма значительна, так как они дают религиозную санкцию некоторым важнейшим общественным и частным интересам и правам, которые, в свою очередь, охраняются в современном обществе законами государства. Можно заметить, что эти обеты воспроизводят неписаный моральный кодекс лучших человеческих сообществ, слегка затрудняя при этом возможность его нарушения. Кроме того, они покрывают весь тот диапазон ограничений, который устанавливается уголовным законодательством современных государств, таким образом, принимая эти обеты, человек избегает нарушения соответствующих законов любой страны. Так, любые преступления против личности запрещаются обетом ахимсы, запрещается даже причинение вреда животным. Преступления против собственности покрываются обетом неприсвоения чужого, если таковой понимается в должном духе, т.е. в своей полнейшей форме. Лжесвидетельствование, подделки документов и тому подобные деяния попадают в сферу действия обета правдивости (сатья), а дурного поведения позволяет избежать обет целомудрия (брахмачарья). Наконец, обет нестяжательства (апариграха) служит предпосылкой душевному довольству, гарантирующему покой и действующему как мощный барьер на пути преступления, поскольку оно уничтожает тенденцию к нарушению закона в самом зародыше.

Если взять в качестве примера Индию, то можно отметить, что должное соблюдение этих пяти обетов гарантирует человеку безопасность от применения практически любой секции Индийского Уголовного Кодекса. В этой связи А.Б. Латхи, хорошо известный писатель и общественный лидер, показал в форме таблицы, приводимой ниже, что соблюдение пяти основных обетов без каких бы то ни было соответствующих нарушений находится в полном соответствии с теми принципами, которые устанавливает УК Индии.

глава	секция	содержание секции	эквивалентные обеты
1	1-5	преамбула	предписание признавать авторитет шастр
2	6-52	определения	определения грехов и обетов
3	53-75	наказания	аскезы
4	76-106	общие исключения	в случае отсутствия страсти грех не совершается
5	107-120	подстрекательство	пять обетов и их нарушения
6	121-130	преступления против государства	нарушение третьего обета, т.е. вируддха-раджьятикрама
7	131-140	воинские преступления	то же
8	141-160	нарушения общественного спокойствия	обет ахимсы и его нарушения
9	161-171	должностные преступления	обеты правдивости и неприсвоения чужого и их нарушения
10	172-190	неуважение к суду и т.п.	нарушение третьего обета, т.е. вируддха-раджьятикрама
11	191-229	дезинформация и т.п.	то же и нарушение второго

			обета
12	230-263	подделка денег и т.п.	нарушения третьего обета
13	264-267	преступления, связанные с мерами и весами и т.п.	то же
14	268-294	преступления против здоровья, безопасности и т.п.	нарушения первого и второго обетов
15	295-298	преступления против религии	то же
16	299-377	преступления против личности	обет ахимсы и его нарушения
17	378-462	преступления против собственности	обет неприсвоения чужого и все его нарушения
18	463-489	подделка документов и т.п.	нарушения второго и третьего обетов
19	490-492	неисполнение обязанностей	обет правдивости и его нарушения
20	493-499	преступления против брака	обет целомудрия
21	499-502	клевета	обет правдивости
22	503-510	запугивание	то же
23	511	попытка совершения правонарушения	все пять обетов

Таким образом, есть все основания утверждать, что если человек соблюдает пять основных обетов, избегая соответствующих нарушений, то у него нет никаких оснований опасаться санкций со стороны Уголовного Кодекса.

В этой связи А.Б. Латхи указывает, что процент лиц, находящихся в заключении, служит хорошим показателем морального состояния общины и приводит следующие данные из отчёта Управления исполнения наказаний округа Бомбей за 1891 г.:

религия	численность общины в 1891г.	общее количество заключённых в 1891г.	пропорция
индуизм	14.657.179	9714	1:1509
ислам	3.501.910	5794	1:604
христианство	158.765	333	1:477
зороастризм	73.945	29	1:2549
иудаизм	9.639	20	1:481
джайнизм	240.436	39	1:6165

На основании этих данных А.Б.Латхи в своей книге «Введение в джайнизм», опубликованной в 1905 г., делает следующий вывод: «Последняя колонка показывает, что джайны занимают высочайшее положение в том, что касается моральных стандартов. Данные из более позднего отчёта, т.е. за 1901 г., показывают даже улучшение в этой области: лишь один из 7355 джайнов находился в заключении в указанном году». В более поздних десятилетних отчётах таких данных нет, однако в общем можно утверждать, что преступность среди джайнов находится на гораздо более низком уровне, чем среди прочих общин, что следует объяснять влиянием принципов правильного поведения, основанных на ахимсе.

Итак, из культурной истории Индии явствует, что фундаментальная доктрина ненасилия и практическое соблюдение таковой во всех её аспектах оказались крайне полезными как с социальной, так и с прочих точек зрения, в плане осуществления многих весьма желанных перемен, включая сюда и сокращение насилия в самых разных сферах деятельности,

признание святости и достоинства всех живых существ и улучшение морального состояния людей. Именно по этой причине ачарья Шубхачандра в своей знаменитой работе Джнянамава говорит о ненасилии в следующих словах: «Во всех писаниях ахимса рассматривается как отличительная черта религии, тогда как её противоположность – как грех. Ахимса считается матерью всех добродетелей: аскезы, учёности, религиозных обязанностей, знания, медитации, милосердия, и обетов правдивости, благого поведения и прочих».

Итак, доктрина ненасилия занимает в джайнской религии высочайшее положение, и здесь уместно отметить, что этот принцип воплощался на практике в течение многих столетий. Поскольку принцип ахимсы пропитывает всю джайнскую культуру, последняя даже определяется как «культура ахимсы». Чем более всего прославились джайны, так это именно развитием такой культуры ахимсы, поскольку они практиковали и распространяли её с древнейших времён. Такая древность и преемственность культуры ахимсы обязана своим существованием беспрестанным усилиям джайнских ачарий. Вполне естественно, что всякий раз, когда количество джайнов расширялось до сколь-либо весомых размеров, и они получали возможность оказания влияния на общество, они старались распространить культуру ахимсы в массах. В этом и заключается причина того, что штаты Гуджарат и Карнатака, издревле служившие оплотами джайнизма, по большей части вегетарианские. Фактически, признается, что именно вследствие многовекового влияния джайнизма ахимса в настоящее время формирует субстрат индийского менталитета в целом.

Примечания переводчика:

¹ Фонетически «гьяна».

² Лат.: сумма всего.

³ В данном случае термин «карма» означает благочестивую религиозную деятельность, а более конкретно – абсолютизацию ценности ведического ритуала, проповедуемую школой пурва-миманса.

⁴ Автор переводит существительное «мудха» как «superstitious ignorance», т.е. «суеверное невежество», что и было сохранено в русском переводе, однако обычно это переводится с хинди как «ложность» или «ошибочность».

⁵ На санскрите читается «врата», на хинди – «врат».

⁶ Подробнее об обетах и их нарушениях см. главу «Всеохватывающая природа ахимсы».

⁷ Дословный перевод данной шлоки (Таттвартха-сутра, 7.13) таков: «Вызванное вибрацией невнимательности лишение жизненных сил [называется] насилием». Переводчик этого текста на английский, упадхья Шрутсагар, выбрал, по-видимому, более точный по смыслу перевод: «Разделение жизненных сил» («Severance of vitalities»).

⁸ Все приведённые здесь цитаты из Пурушартха-сиддхьяупаи, работы ачарьи Амритаचандры (12 в.), рассматривающей различные вопросы религиозной жизни домохозяев и, в особенности, практику ненасилия, взяты автором из английского перевода Аджит Прасада. Сверить их с санскритским оригиналом не было возможности за отсутствием такового в моём распоряжении.

⁹ Или «десять благочестивых обязанностей».

¹⁰ Все указанные здесь деревья относятся к роду фикус: пипал – *figus religiosa*, пакар – *figus infectoria*, анджир – *figus carica*, гулар – *figus glomerata*.

¹¹ Букв.: учёный в области сельского хозяйства.

¹² Дословный перевод данной шлоки (Таттвартха-сутра, 7.38) таков: «Отдача собственности ради милости («ануграха») может также значить «доброта», «помощь» и «любезность»; в данной ситуации вполне вероятно, что автор изначально подразумевал неоднозначное толкование данного слова) [называется] даянием». Английский перевод упадхьяи Шрутсагара более точно передаёт смысл шлоки: «Милосердие («charity») – это отдача собственного богатства другому ради взаимной пользы».